ПРАВО

№ 39. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Вышли изъ печати и поступили на складъ **НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:**

С. И. Солнцевъ.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

КАКЪ ПРОБЛЕМА РАСПРЕДѢЛЕНІЯ.

Съ таблицами и діаграммами. Спб. Стр. 559. Цѣна 3 руб. 50 коп.

М. В. Бернацкій.

Теоретики государственнаго соціализма въ Германіи и соціально-политическія воззрѣнія кн. Бисмарка.

Спб. 1911 г. Стр. VI+492. Цѣна 3 руб. 50 коп.

БАЛАБАНОВЪ, М. Законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несч. случаевъ, мастеровыхъ, рабочихъ и пр. въ промышл. и технич. завед. М-ва Финансовъ, а равно членовъ ихъ семействъ, съ разъясненіями и предм. указателемъ. 1911 г. Ц. 60 к.

„Биржа“. Еженедѣльный финанс.-экономическій и бирж. журналъ. 1911 г. №№ 1—4. Ц. № 35 к.

Блатовъ, Н. А. Коммерческая корресподенція. 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

Бречкевичъ, М. Введеніе въ соціальную исторію кн. Славіи или Зап. Поморья. 1911 г. Ц. 1 р.

„Журналъ М-ва Юстиціи“. № 7-й. Сентябрь. 1911 г. Ц. 1 р.

Закъ, А. Н. Крестьянскій поземельный банкъ (1883—1910). 1911 г. Ц. 2 р.

Каргановъ, Г. Н. Ст. 683 ч. I т. X Св. Зак., исторія и анализъ ея въ связи съ данными для пересмотра. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

КАУФМАНЪ, Рих. Финансовое хозяйство органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Англіи, Франціи и Пруссіи. Т. I. 1910 г. Ц. 3 р. Т. II. 1911 г. Ц. 4 р.

Лосскій, Н. Введеніе въ философію. Ч. I. Введеніе въ теорію знанія. 1911 г. Ц. 1 р. 25 к.

Нетушилъ, И. В. Обзоръ римской исторіи. 1912 г. Ц. 3 р. 25 к.

Плеханъ, И. С. Кассовыя и бухгалтерскія правила и бюджетный контроль, съ разъясн. и предм. указателемъ. 1912 г. Ц. 4 р, 50 к.

Программы чтенія для самообразованія. 6-ое перераб. изданіе. 1911 г. Ц. 40 к.

„Промышленность и Торговля“. 2-недѣльный журналъ. 1911 г. № 18 (90). Ц. 75 к.

„Русская Мысль“. Сентябрь. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

„Русское Богатство“. Сентябрь. 1911 г. Ц. 75 к.

„Современный Міръ“. Сентябрь. 1911 г. Ц. 85 к.

Сборникъ главнѣйшихъ циркуляровъ М-ва Финансовъ о-вамъ взаимнаго кредита (1393—1911) 1911 г. Ц. 50 к.

Тарановскій, Ѳ. В. Отзывъ о сочиненіи В. И. Сергѣевича „Древности русскаго права“. 1911 г. Ц. 90 к.

Тенеромо, И. Живыя слова Л. Н. Толстого. (За послѣднія 25 лѣтъ его жизни). 1912 г. Ц. 1 р. 50 к.

Федоровъ, М. П. Отвѣтственность русскихъ желѣзныхъ дорогъ въ цифрахъ. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

Цубербиллеръ, Е. Жилищный вопросъ. 1911 г. Ц. 30 к.

Шлосбергъ, А. Н. Начало періодической печати въ Россіи. 1911 г. Ц. 50 к.

„Юридическія Записки“. Вып. II—III (VIII—IX). 1911 г. Ц. 2 р. 70 к.

Calogirou, P. Die Arrha im Vermögensrecht in Berücksichtigung der Ostraka und Papyri. L. 1911. Ц. 2 р. 50 к.

Koschaker, P. Prof. Babylonisch-Assyrisches Bürgschaftsrecht. Ein Beitrag zur Lehre von Schuld und Haftung. L. 1911 г. Ц. 4 р.

Stampe, E. Prof. Die Freirechtsbewegung, Gründe und Grenze ihrer Berechtigung. B. 1911. Ц. 50 к.

Steuergesetze für Bayern mit Vollzugsvorschriften. Textausgabe mit alphabetischem Sachregister. B. 1911. Ц. 2 р. 80 к. (въ перепл.).

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 39.** **Воскресенье 2 Октября.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Новая попытка обузданія адвокатуры. **Вл. Набоковъ.** 2) Проектъ сербскаго угол. улож. 1910 г. Проф. **А. Жижиленко.** 3) Иски къ конкурсу по спорнымъ претензіямъ. **Б. Фелоновъ.** 4) Дѣйствія правительства. а) Именные Высочайшіе указы правит. сенату. б) Собр. узакон. и распор. правит. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Дѣло Вл. Бурцева и московск. градонач.). б) Моск. судебная палата (Дѣло о взяточничествѣ въ моск. сыскной полиціи). в) Виленск. судебн. палата. (Убійство въ сыскномъ отдѣленіи). г) Виленск. судебн. палата. (Дѣло минскихъ фармацевтовъ). 6) Хроника. 7) Библіографія. H. Kelsen. „Grenzen zwischen juristischer und soziologischer Methode“. **М. Лазерсонъ.** 8) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. правит. сената. б) Перв. департам. правит. сената. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Непапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Новая попытка обузданія адвокатуры.

До настоящаго времени можно было считать аксіомой, что открытое выраженіе политическихъ убѣжденій, хотя бы и заключающее въ себѣ критику или отрицаніе существующихъ порядковъ, есть неотъемлемое право каждаго свободнаго гражданина, поскольку онъ не является слугою этихъ порядковъ, обязаннымъ ихъ поддерживать и имъ подчиняться. Пользованіе этимъ правомъ не можетъ влечь за собою какую бы то ни было отвѣтственность, до тѣхъ поръ, пока оно совершается въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ. Адвокатура есть свободная и независимая профессія. Присяжный повѣренный не есть слуга того или другого режима. Обязанный формулой присяги «исполнять въ точности и по крайнему своему разумѣнію законы Имперіи», и «не нарушать уваженія къ суду и властямъ», онъ сохраняетъ свободу оцѣнки и осужденія дѣятельности этихъ властей. На судѣ его профессіональный долгъ зачастую прямо требуетъ отъ него такой оцѣнки и такого осужденія. Внѣ суда онъ не имѣетъ ни больше, ни меньше правъ, чѣмъ всякій другой гражданинъ, — не имѣетъ въ этой области также никакихъ спеціальныхъ обязанностей. Адвокатура и была у насъ до нынѣ однимъ изъ немногихъ прибѣжищъ свободнаго слова. И если въ послѣдніе годы мы оказались свидѣтелями попытокъ ограничить свободу адвокатской рѣчи на судѣ, свободу критики и осужденія,—то эти попытки сводились къ тому, чтобы предъявить обвиненіе въ совершеніи адвокатомъ преступленія, квалифицируемаго по какой либо изъ «каучуковыхъ» статей уголовнаго уложенія. Не было до сихъ поръ примѣра, чтобы къ общественно-политической дѣятельности адвоката внѣ суда примѣненъ былъ какой либо спеціальный критерій, и поскольку адвокатъ въ своихъ выступленіяхъ на общественно-политическомъ поприщѣ не нарушалъ требованій закона и не совершалъ преступныхъ дѣйствій, онъ могъ считать себя застрахованнымъ отъ всякихъ иныхъ формъ репрессіи.

Исторія, происшедшая въ первой половинѣ нынѣшняго года съ группой тамбовскихъ адвокатовъ и до сихъ поръ, сколько извѣстно, не закончившаяся, обнаруживаетъ существованіе новыхъ поползновеній, пытающихся пустить въ ходъ новые скорпіоны противъ непокорныхъ, обуздать строптивыхъ, превратить ихъ въ нѣмыхъ свидѣтелей, лишенныхъ права имѣть свое независимое сужденіе и свободно его высказывать. Тотъ или иной исходъ этой печальной и невѣроятной исторіи чрезвычайно важенъ для дальнѣйшей судьбы адвокатуры, какъ сословія. Нетрудно предвидѣть, какія послѣдствія произойдутъ, если сенатъ признаетъ точку зрѣнія прокурора саратовской судебной палаты и со-

гласится съ нимъ, что «рѣзкое порицаніе существующаго режима» совершенно несовмѣстимо со званіемъ присяжнаго повѣреннаго.

Напомнимъ сущность эпизода. Девять тамбовскихъ адвокатовъ, получившихъ отъ тамбовскаго губернатора, пресловутаго г. Муратова, приглашеніе на торжественное засѣданіе губернскаго присутствія, для празднованія пятидесятилѣтней годовщины освобожденія крестьянъ, отвѣтили на это приглашеніе письмомъ, въ которомъ было сказано, что достойное празднованіе великаго юбилея невозможно безъ широкой популяризаціи въ народѣ истинныхъ причинъ, смысла и значенія освобожденія крестьянъ, но существующій режимъ, уничтоживъ установленную закономъ свободу слова и собраній, сдѣлавъ невозможной какую бы-то ни было просвѣтительную работу, тѣмъ самымъ сдѣлалъ невозможнымъ и достойное празднованіе 19 февраля. Отъ пассивнаго участія въ оффиціальномъ празднованіи авторы письма сочли необходимымъ при такихъ условіяхъ отказаться. Прокуроръ саратовской судебной палаты обратился по этому поводу въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, прося его войти въ обсужденіе дѣйствій адвокатовъ, подписавшихъ письмо. Совѣтъ опредѣлилъ—не подвергать ихъ дисциплинарной отвѣтственности. Въ превосходно мотивированномъ своемъ постановленіи совѣтъ между прочимъ говоритъ слѣдующее:

«Заявленія, жалобы и сѣтованія на то, что при существующемъ у`насъ режимѣ уничтожены свобода слова и собраній, раздаются со всѣхъ сторонъ и такъ часто, что потеряли уже всякую остроту; они стали уже общимъ мѣстомъ не только въ печати, не только въ устахъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей и лицъ интеллигентныхъ, свободныхъ профессій, но и заурядныхъ обывателей и даже чиновниковъ, служащихъ этому самому «режиму». Такимъ образомъ въ инкриминируемомъ письмѣ никакой «рѣзкости» совѣтъ не усматриваетъ.

«Но если и согласиться съ тѣмъ, что въ инкриминируемомъ письмѣ можно усмотрѣть рѣзкое порицаніе существующаго режима, то совѣтъ не можетъ согласиться съ тѣмъ, что такое порицаніе существующаго режима несовмѣстимо съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Порицаніе существующаго режима, хотя бы и рѣзкое, доколѣ оно не выходитъ изъ формъ и рамокъ, дозволенныхъ закономъ, не только дозволяется закономъ, не только не является поступкомъ неприличнымъ, или неумѣстнымъ, но часто даже является долгомъ гражданина. «Существующій режимъ»—это система управленія. Эта система можетъ быть согласна съ законами страны, но, какъ это часто бываетъ вездѣ,—система управленія можетъ быть и такова, при которой нарушенія законовъ, «нажимъ» на законъ,—(употребляя слово, пріобрѣвшее у насъ право гражданства) становятся обычнымъ явленіемъ. Протестовать когда и гдѣ можно,—въ формахъ, допускаемыхъ закономъ,—противъ нарушеній законовъ, противъ «нажима» на законъ, составляетъ не только право, но и обязанность каждаго человѣка, а тѣмъ болѣе адвоката, самое званіе котораго налагаетъ обязанность всегда «исполнять въ точности законы».

«Ст. 79 основныхъ законовъ разрѣшаетъ каждому, въ предѣлахъ установленныхъ закономъ, высказывать изустно и письменно свои мысли.

«Что дозволено каждому, то, конечно, вполнѣ совмѣстимо со всякимъ званіемъ, со всякой профессіональной дѣятельностью, а слѣдовательно и со званіемъ присяжнаго повѣреннаго. А такъ какъ авторы инкриминируемаго письма, высказывая свои мысли, не вышли изъ предѣловъ, установленныхъ закономъ, то совѣтъ не можетъ усмотрѣть въ семъ письмѣ что-либо несовмѣстимое со званіемъ присяжнаго повѣреннаго».

Какъ и слѣдовало ожидать, постановленіе совѣта было опротестовано прокуроромъ палаты. Въ своемъ протестѣ онъ требуетъ исключенія лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности, изъ сословія.

Если предположить, что домогательства саратовскаго прокурора увѣнчаются успѣхомъ, то будетъ созданъ очень серьезный прецедентъ. Получится возможность пускать въ ходъ грозное оружіе исключенія изъ сословія за всякое оппозиціонное выступленіе, гдѣ бы оно ни имѣло мѣсто: въ судѣ, въ печати, во всякомъ публичномъ собраніи. Въ своихъ объясненіяхъ, представленныхъ совѣту, нѣкоторые изъ привлеченныхъ къ отвѣту лицъ справедливо указываютъ, что подъ формулу «рѣзкое порицаніе существующаго режима» можно подвести что угодно. И можно такимъ образомъ либо совсѣмъ зажать ротъ представителямъ адвокатуры, фактически отнимая у нихъ права, предоставленныя основными законами, либо устроить своеобразную «чистку» сословія, послѣ которой въ немъ останутся, въ качествѣ господствующаго элемента, одни Молчалины, прислужники существующаго режима, а въ лучшемъ случаѣ—люди, чуждые какихъ-либо политическихъ стремленій, равнодушные ко всему, что выходитъ изъ сферы узкопрофессіональныхъ интересовъ.

Всякому усердію есть мѣра.

Какъ бы великъ ни былъ пессимизмъ, внушаемый памятью объ имѣющихся уже прецедентахъ, все же мы думаемъ, что на этотъ разъ рвенію саратовскаго прокурора будетъ положенъ предѣлъ, и попытка «обуздать» наиболѣе, быть можетъ, чуткую и живую часть русскаго общества окажется — покушеніемъ съ негодными средствами.

Влад. Набоковъ.

Проектъ сербскаго уголовнаго уложенія 1910 г.

Переживаемое нами время рисуетъ намъ картину особеннаго оживленія и подъема мысли въ области уголовнаго законодательства разныхъ народовъ. Подъ вліяніемъ тѣхъ новыхъ теченій, которыя появились въ наукѣ уголовнаго права въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія и которыя вызывали къ себѣ первоначально въ общемъ враждебное отношеніе, мало по малу образовалось почти повсемѣстно недовольство существующимъ законодательствомъ, построеннымъ на старыхъ утратившихъ во многомъ свой кредитъ въ наукѣ началахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникло и стремленіе реформировать его. На этотъ путь реформы уголовнаго законодательства, въ особенности въ той его части, которая касается мѣръ борьбы съ преступностью, стали постепенно многія законодательства. Такъ въ 1902 г. появляется новое норвежское уголовное уложеніе, носящее на себѣ безмѣтные слѣды вліяній послѣднихъ завоеваній въ области науки уголовнаго права. Въ 1908 г. появляются въ Англіи весьма важные по своему значенію законы, измѣняющіе существующую карательную систему съ одной стороны въ отношеніи опасныхъ преступниковъ, съ другой—въ отношеніи преступниковъ несовершеннолѣтнихъ; въ томъ же году издается новелла въ венгерскомъ законодательствѣ, точно также значительно измѣняющая многія положенія дѣйствовавшаго до сихъ поръ уголовнаго права, въ особенности по вопросу о мѣрахъ борьбы съ несовершеннолѣтними преступниками; наконецъ, въ томъ же году выходитъ въ свѣтъ въ новой редакціи, во многомъ значительно отличающейся отъ старой, столь замѣчательный въ исторіи новѣйшаго уголовнаго права проектъ швейцарскаго уголовнаго кодекса. Въ 1909 г. появляется германскій проектъ уголовнаго уложенія и въ томъ же году выходитъ въ свѣтъ въ новой редакціи подготовлявшійся уже давно проектъ австрійскаго уложенія. По этому же пути реформы уголовнаго права пошла и Сербія, въ которой въ 1910 г. появляется проектъ уголовнаго уложенія.

Въ Сербіи потребность въ обновленіи уголовнаго законодательства ощущается тѣмъ сильнѣе, что дѣйствующее здѣсь въ настоящее время уголовное уложеніе 27 марта 1860 г. представляется въ достаточной степени устарѣлымъ, будучи въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ ничѣмъ инымъ, какъ прусскимъ уложеніемъ 1851 г., переработаннымъ и приспособленнымъ къ особенностямъ сербской жизни. Правда, это уложеніе впослѣдствіи было дополнено и измѣнено рядомъ новеллъ, изъ которыхъ многія, въ свою очередь, были составлены подъ замѣтнымъ вліяніемъ нѣмецкаго—на этотъ разъ—баденскаго законодательства (напр. новеллы 17 іюня 1861 г., 20 марта 1863 г. и 15 іюня 1863 г.)—и изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ законъ 11 декабря 1873 г., исключившій тѣлесное наказаніе изъ карательной системы, и законъ 13 мая 1902 г., значительно сократившій объемъ примѣненія смертной казни. Однако эти измѣненія и дополненія въ общемъ мало измѣняли устарѣвшій духъ кодекса 1860 г. Отсюда явилась мысль о необходимости перестроить уголовное законодательство на новыхъ началахъ, мысль, нашедшая себѣ осуществленіе въ только что появившемся проектѣ уголовнаго уложенія.

Опубликованный 26 іюня 1910 г. проектъ сербскаго уголовнаго уложенія выработанъ особой комиссіей, образованной министромъ юстиціи Марко Трифковичемъ 27 марта 1908 г. Въ составъ этой комиссіи вошли наиболѣе видные сербскіе юристы-практики, а также профессоръ бѣлградскаго университета Божидаръ Марковичъ, составившій общую часть проекта. Въ настоящее время этотъ проектъ поступилъ на вторичное обсужденіе той же комиссіи, усиленной новыми членами. Здѣсь онъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ и въ своемъ теперешнемъ видѣ опубликованъ въ переводѣ на нѣмецкій языкъ въ собраніи иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ, издаваемыхъ редакціями журналовъ Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft и Mitteilungen der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung.

Останавливаясь на разсмотрѣніи сербскаго проекта и имѣя въ виду его общую часть, какъ представляющую особенный интересъ съ точки зрѣнія сравнительнаго изученія уголовнаго законодательства, мы можемъ замѣтить въ немъ не мало заимствованій изъ новѣйшихъ проектовъ уголовныхъ уложеній, а также и изъ нашего уголовнаго уложенія 1903 г. И это вполнѣ понятно, поскольку проектъ стремится ввести въ сербское законодательство тѣ уголовно-правовыя положенія, которыя являются, такъ сказать, послѣднимъ словомъ въ области науки уголовнаго права, получившимъ реальное выраженіе при законодательныхъ работахъ. Но на ряду съ этими заимствованіями можно констатировать и наличность въ проектѣ стремленія самостоятельнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ уголовнаго права.

Разсматривая основныя положенія проекта по тремъ отдѣламъ общей части науки уголовнаго права—ученіе объ уголовномъ законѣ, ученіе о преступленіи и ученіе о наказаніи,—мы можемъ отмѣтить слѣдующія его постановленія.

I.

Въ области ученія объ уголовномъ законѣ обращаютъ на себя вниманіе нѣкоторыя опредѣленія проекта, не встрѣчающіяся въ другихъ современныхъ уголовныхъ кодексахъ и ихъ проектахъ, по вопросу о дѣйствіи уголовнаго закона во времени и въ пространствѣ. Такъ, устанавливая общее положеніе о томъ, что если послѣ совершенія преступнаго дѣянія измѣнился уголовный законъ, то надо судить по закону болѣе мягкому, проектъ къ этому прибавляетъ, что новый законъ, однако, не принимается въ разсчетъ, если онъ вступилъ въ силу лишь тогда, когда былъ уже обжалованъ судебный приговоръ (§ 3). Что же касается вопроса о дѣйствіи уголовнаго закона по мѣсту, то въ этомъ отношеніи сербскій проектъ, подобно нашему уголовному уложенію 1903 г.

и австрійскому проекту допускаетъ въ извѣстномъ объемѣ дѣйствіе универсальнаго принципа. Именно, устанавливая по принципу національному отвѣтственность сербскихъ подданныхъ по сербскимъ законамъ за преступленія (въ техническомъ смыслѣ этого слова въ противоположность «проступкамъ»), учиненныя заграницей (§ 5), а также по принципу реальному отвѣтственность за преступныя дѣянія, кѣмъ бы то ни было учиненныя заграницей, если они направляются противъ сербскаго государства и его интересовъ (въ проектѣ дается перечень отдѣльныхъ случаевъ этого рода, причемъ здѣсь кромѣ государственныхъ преступленій указывается подлогъ документовъ и поддѣлка монеты—§ 6), а также за «преступленія», учиненныя иностранцемъ заграницей противъ сербскихъ подданныхъ, наказуемыя не ниже тюрьмы (§ 7), проектъ допускаетъ принципъ универсальный въ отношеніи преступленій, наказумыхъ смирительнымъ домомъ и направляющихся противъ иностраннаго государства или противъ иностранцевъ (§ 8). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ уголовное преслѣдованіе производится только при томъ условіи, если его потребуетъ министръ юстиціи. Особенностью опредѣленій сербскаго проекта о дѣйствіи уголовнаго закона по мѣсту является довольно оригинальное и неожиданное постановленіе о томъ, что если дѣяніе признается ненаказумымъ по законамъ той страны, гдѣ оно учинено, то преслѣдованіе его въ Сербіи можетъ имѣть мѣсто только на основаніи распоряженія министра юстиціи (§ 8). Какъ извѣстно, ненаказуемость дѣянія по мѣсту его учиненія признается обыкновенно достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы не возбуждать уголовнаго преслѣдованія противъ лица, его учинившаго. и изъятія изъ этого общаго положенія, если они дѣлаются по какимъ либо особымъ мотивамъ, напримѣръ, по соображеніямъ политическаго характера, какъ у насъ въ угол. улож. (ст. 10 и 11), точно устанавливаются въ законѣ. Предоставленіе рѣшенія этого вопроса усмотрѣнію органа администраціи едва ли цѣлесообразно и принципіально допустимо. Далѣе въ проектѣ содержится опредѣленіе о томъ, что приговоры иностранныхъ судовъ имѣютъ силу и въ Сербіи за исключеніемъ приговоровъ относительно преступленій государственныхъ, подлога документовъ и поддѣлки монеты (§ 9); въ этомъ послѣднемъ случаѣ наказаніе, отбытое полностью или частично заграницей, зачитывается при новомъ назначеніи наказанія въ Сербіи (§ 10). Наконецъ, въ текстѣ проекта дѣлаются указанія относительно выдачи преступниковъ, причемъ устанавливается положеніе о невыдачѣ собственныхъ подданныхъ, а также о недопустимости выдачи по преступленіямъ политическимъ или стоящимъ съ ними въ связи (§ 11). Проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на установленіе нѣкоторыхъ изъятій изъ общаго начала о дѣйствіи уголовнаго закона въ отношеніи всѣхъ лицъ, находящихся на сербской территоріи (§ 4), именно для лицъ, пользующихся внѣземельностью (§ 13), а также для народныхъ представителей, которые не отвѣчаютъ за голосованіе въ скупщинѣ и за рѣчи, тамъ произносимыя, хотя бы въ этомъ и заключался составъ преступленія (§ 12).

II.

Что касается далѣе ученія о преступленіи, то въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что сербскій проектъ, въ противоположность и угол. улож. 1903 г. и проектамъ австрійскому и германскому, придерживается не трехчленнаго, а двухчленнаго дѣленія преступныхъ дѣяній по ихъ тяжести, различая преступленія и проступки. Преступленіями называются преступныя дѣянія, о которыхъ говоритъ первый отдѣлъ особенной части проекта, а также дѣянія, предусмотрѣнныя въ другихъ законахъ, поскольку тамъ не сдѣлано иныхъ указаній, если эти дѣянія влекутъ за собой тюремное заключеніе срокомъ свыше 3 мѣс. или потерю должности, какъ главное наказаніе; проступками же признаются дѣянія, о которыхъ рѣчь идетъ во второмъ отдѣлѣ особенной части проекта, а также дѣянія, предусмотрѣнныя въ другихъ законахъ и не отнесенныя по тяжести наказанія къ группѣ преступленій (§ 1). Какъ видно изъ этого опредѣленія, въ сербскомъ проектѣ замѣчается стремленіе проводить различіе между указанными двумя группами преступныхъ дѣяній не исключительно по внѣшнему формальному признаку—тяжести наказанія, но и по существу самаго преступнаго дѣянія, отнесеннаго въ ту или другую группу. Что тяжесть наказанія при этомъ особой роли не играетъ, это видно изъ того, что тюремное заключеніе при преступленіяхъ назначается на срокъ отъ 10 дней до 3 лѣтъ, а въ особыхъ случаяхъ и до 5 лѣтъ, а при проступкахъ — отъ 3 дней до 3 мѣс., а въ особыхъ случаяхъ до 5 мѣс. (§ 18). Такимъ образомъ формальная граница между преступленіями и проступками по тяжести наказаній стирается, и въ этомъ отношеніи постановленія сербскаго проекта отличаются отъ того, что мы видимъ въ другихъ проектахъ и въ нашемъ угол. улож. Разсматривая же ближе содержаніе второго отдѣла особенной части сербскаго проекта, мы можемъ замѣтить, что подъ проступками здѣсь слѣдуетъ разумѣть разнаго рода полицейскія нарушенія — это область такъ называемой полицейской неправды.

Переходя дальше къ отдѣльнымъ элементамъ общаго состава преступленія — субъектъ, объектъ, вина и дѣйствіе — мы можемъ сказать объ оцѣнкѣ этихъ элементовъ въ сербскомъ проектѣ слѣдующее.

Въ отношеніи перваго элемента состава преступленія—понятія субъекта преступленія—слѣдуетъ остановиться на опредѣленіи въ проектѣ сущности вмѣняемости. Опредѣленіе сербскаго проекта по этому вопросу очень близко подходитъ къ тому, что мы находимъ въ угол. улож. 1903 г. Именно, § 49 проекта говоритъ, что не подвергается наказанію тотъ, кто во время совершенія дѣянія не способенъ былъ понимать сущности и значенія своего дѣянія, вслѣдствіе помраченія разсудка, безсознательнаго состоянія и умственнаго неразвитія. Въ этой формулѣ § 49 какъ указаніе на такъ называемый юридическій критерій вмѣняемости, такъ и перечисленіе отдѣльныхъ группъ обстоятельствъ, исключающихъ вмѣняемость, очень напоминаютъ то, что

мы видимъ въ формулѣ ст. 39 угол. улож.; здѣсь опущена лишь наиболѣе важная часть формулы уголовнаго уложенія, содержащей въ себѣ наряду съ указаніемъ на невозможность понимать свойство и значеніе совершаемаго—указаніе на невозможность руководить своими поступками. Съ этой точки зрѣнія опредѣленія ст. 39 угол. улож. заслуживаютъ предпочтенія передъ опредѣленіями § 49 сербскаго проекта. Перечень же обстоятельствъ, исключающихъ вмѣняемость, въ проектѣ сербскомъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ тому перечню, который имѣлся въ проектѣ нашего угол. улож., гдѣ вмѣсто теперешняго выраженія уголовнаго уложенія «умственное неразвитіе, происшедшее отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни», было употреблено болѣе широкое выраженіе «недостаточность умственнаго развитія». Устанавливая формулу вмѣняемости въ общемъ сообразно указаніямъ нашего угол. улож., сербскій проектъ однако, въ противуположность ему, но въ согласіи со всѣми новѣйшими проектами уложеній, вводитъ указаніе на уменьшенную вмѣняемость, разумѣя подъ ней тотъ случай, когда одно изъ указанныхъ выше состояній было такого рода, что во время учиненія дѣянія у виновнаго было уменьшено пониманіе сущности и значенія дѣянія. Самое же значеніе этой уменьшенной вмѣняемости по проекту заключается въ томъ, что въ случаѣ признанія ея наличности, судъ можетъ уменьшить наказаніе по своему свободному усмотрѣнію (§ 49), а также прибѣгнуть къ назначенію особой мѣры соціальной защиты, въ видѣ помѣщенія лица съ уменьшенной вмѣняемостью въ лечебное заведеніе или пріютъ (§ 41). Эти постановленія проекта объ уменьшенной вмѣняемости въ общемъ подходятъ къ соотвѣтственнымъ постановленіямъ германскаго проекта, гдѣ точно также предоставляется суду право значительно смягчить наказаніе и даже не примѣнять его вовсе (§ 64) и, слѣдовательно, отличаются отъ постановленій австрійскаго проекта, гдѣ уменьшенная вмѣняемость принимается во вниманіе лишь, какъ результатъ болѣзни, и гдѣ смягченіе наказанія примѣняется

правляются въ исправительныя заведенія, гдѣ они остаются до исправленія, но во всякомъ случаѣ не меньше 1 года и не дальше достиженія 21 года (§ 51). Въ случаѣ же признанія несовершеннолѣтнихъ этого возраста вмѣняемыми, они или наказываются тюремнымъ заключеніемъ или направляются въ воспитательное или исправительное заведеніе, или же въ особое исправительное заведеніе для несовершеннолѣтнихъ. При этомъ даются слѣдующія любопытныя указанія относительно того, чѣмъ надо руководствоваться суду при выборѣ одной изъ этихъ мѣръ: если воспитаніе или исправленіе несовершеннолѣтняго не необходимо, онъ помѣщается въ тюрьму на срокъ отъ 3 дней до 2 мѣс.; если онъ заброшенъ или нравственно испорченъ, то его направляютъ въ воспитательное или исправительное заведеніе, срокъ пребыванія въ которомъ опредѣляется такъ же, какъ и для несовершеннолѣтнихъ, признанныхъ невмѣняемыми; но если онъ такъ испорченъ нравственно, что его нельзя принять въ такое заведеніе, то онъ направляется въ особое учрежденіе, служащее только для исправленія; здѣсь онъ содержится также до исправленія, но во всякомъ случаѣ не менѣе 3 и не болѣе 10 лѣтъ. Если принять во вниманіе, что эта мѣра можетъ быть примѣняема къ несовершеннолѣтнему въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ, то мы увидимъ, что въ подобныхъ заведеніяхъ могутъ содержаться (при максимальномъ срокѣ пребыванія въ 10 лѣтъ) и лица совершеннолѣтнія въ возрастѣ отъ 24 до 27 лѣтъ. Этимъ постановленіемъ вводится весьма важное начало допустимости принудительнаго воспитанія въ отношеніи взрослыхъ преступниковъ. Далѣе нужно указать на то, что въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, помѣщенныхъ въ обыкновенныя или особыя воспитательныя заведенія, можетъ быть примѣняемо условное освобожденіе, при чемъ рѣшеніе вопроса о примѣненіи этой мѣры зависитъ отъ министра юстиціи (§ 52). Наконецъ, надо отмѣтить, что, подобно нашему праву, сербскій проектъ признаетъ возрастъ отъ 17 до 21 г. осно-

рѣчи о присужденіи какой-либо суммы съ должника, независимо, отъ того объявленъ ли онъ несостоятельнымъ или является милліонеромъ.

Точно также и третье соображеніе сената—о необходимости разсмотрѣнія всей совокупности правоотношеній по положенной въ основаніе иска претензіи—совершенно правильно, но не можетъ служить доказательствомъ усвоенной сенатомъ практики, ибо изъ того, что, «при судебномъ разсмотрѣніи предъявленнаго кредиторомъ въ порядкѣ 509 ст. иска, должно имѣть мѣсто всестороннее обсужденіе всей совокупности правоотношеній по претензіи», можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что «при этомъ не можетъ быть присвоено исключительно или преимущественно рѣшающаго значенія ни тому обстоятельству, что претензія основана на формально правильномъ и въ подлинности не оспоренномъ векселѣ, ни тому обстоятельству, что въ книгахъ и дѣлахъ несостоятельнаго не оказалось данныхъ, подкрѣпляющихъ поступленіе къ несостоятельному валюты по векселю» (кас. рѣш. 1903 г. № 20), но нельзя сдѣлать никакого вывода о распредѣленіи между сторонами тяжести доказательствъ. Это невозможно не только съ логической точки зрѣнія; такой выводъ представляется и юридически неправильнымъ, такъ какъ нельзя истолковать смыслъ 366 ст. уст. гр. суд. разъясненіемъ 339 или 711 того же устава.

Что касается, наконецъ, указанія на то, что при точномъ примѣненіи къ искамъ по спорнымъ претензіямъ 366 ст. уст. гр. суд., постановленіе 489 ст. уст. суд. торг. только безцѣльно бы замедляло дѣло, то съ этимъ въ значительной степени приходится согласиться. Виною въ этомъ устарѣлость конкурснаго устава, являющагося полнѣйшимъ анахронизмомъ. Но и это указаніе опять таки не оправдываетъ сенатской практики, такъ какъ нельзя въ угоду отжившему закону жертвовать интересами правосудія. Этого не дѣлаетъ впрочемъ и самъ сенатъ, признавъ, какъ выше было указано, излишнимъ въ подтвержденіе вексельной претензіи представлять помимо самаго векселя, хотя бы и непротестованнаго, еще какія либо доказательства, признавъ, слѣдовательно, для такихъ по крайней мѣрѣ претензій, что 489 ст. безцѣльно замедляетъ дѣло. Но этой статьѣ приходится подчиняться, такъ какъ это законъ; однако неудовлетворительность этого закона не должна быть усиливаема на практикѣ. А сенатъ, это именно и дѣлаетъ.

Переходя къ обсужденію практическихъ результатовъ усвоенной сенатомъ точки зрѣнія, слѣдуетъ, прежде всего, указать на то, что поставленная имъ цѣль—огражденіе конкурсной массы отъ фиктивныхъ кредиторовъ—*такимъ* путемъ достигнута быть не можетъ. Возлагая на кредитора обязанность доказать свой искъ представленіемъ дополнительныхъ, помимо основного документа доказательствъ, сенатъ долженъ былъ признать, что такъ какъ формальнымъ доказательствомъ долга служитъ самый заподозрѣнный документъ, то отъ кредитора нельзя требовать представленія еще другихъ *формальныхъ* же доказательствъ, исходящихъ отъ должника. Поэтому сенатъ предоставляетъ въ этомъ отношеніи кредитору полный просторъ пользоваться всѣми дозволенными закономъ доказательствами (Добровольскій № 707), какъ напримѣръ, перепиской съ должникомъ, книгами послѣдняго, хотя бы онѣ и были ведены *неправильно* (это при наличности то 233 ст. уст. суд. торг. и 468 ст. уст. гр. суд.!) и даже свидѣтельскими показаніями какъ наряду съ другими данными, такъ и въ качествѣ *самостоятельнаго* доказательства. Неужели такого рода доказательства, особенно допросъ свидѣтелей, ложныя показанія коихъ, по удостовѣренію такого почтеннаго судебнаго дѣятеля, какъ Я. К. Городыскій (см. его статью «Судебная практика въ связи съ ея бытовыми условіями» въ Ж. М. Ю. за 1896 г. № 10), получили характеръ явленія зауряднаго, почти что терпимаго, способны гарантировать правильность претензіи и оградить конкурсную массу отъ фиктивныхъ претензій? Всякій, мало мальски знакомый съ «бытовыми условіями» нашей судебной практики, долженъ признать, что указываемый сенатомъ путь не ведетъ къ раскрытію истины, особенно въ дѣлахъ о несостоятельности.

Если такая практика не достигаетъ поставленной ею цѣли, то въ то же время она, несомнѣнно, наноситъ весьма существенный вредъ кредиторамъ, правильность претензій коихъ внѣ сомнѣній. Въ самомъ дѣлѣ вексельный, напримѣръ, кредиторъ не можетъ расчитывать на полученіе удовлетворенія своей претензіи изъ конкурсной массы, если имѣющійся у него векселъ оказался не записаннымъ въ книгахъ должника, и если онъ не располагаетъ никакими другими, кромѣ векселя, доказательствами долга. Провѣрить, записанъ ли выданный ему векселъ въ книгахъ должника, кредиторъ, особенно если онъ получилъ векселъ по бланку, очевидно, не имѣетъ ровно никакой возможности, и наказывать его за это лишеніемъ права участвовать въ конкурсѣ едва ли справедливо и удобно съ точки зрѣнія охраненія вексельнаго кредита. Однако, это чисто практическое соображеніе не остановило сенатъ. Возражая на него, онъ нашелъ, что «практическія затрудненія, возникающія въ извѣстныхъ случаяхъ для отдѣльныхъ лицъ при примѣненіи существующаго закона, не могутъ имѣть вліяніе на толкованіе закона, а отъ заинтересованныхъ лицъ зависитъ въ предѣлахъ закона принять своевременно мѣры къ охраненію своихъ интересовъ; дисконтная операція по самому существу своему сопряжена съ извѣстнымъ рискомъ, однако законъ не признаетъ справедливымъ уменьшить этотъ рискъ предоставленіемъ дисконтеру на случай несостоятельности должника какихъ либо *привилегій*, предоставляя дисконтеру дѣйствовать по своему усмотрѣнію» (Добровольскій № 792).

Насколько убѣдительно это наставленіе «дисконтерамъ» предоставляю судить читателю, со своей же стороны не могу не замѣтить, что подобнаго рода «практическія затрудненія», компромметируя занятую сенатомъ позицію, не искупаются возможной отъ сенатской практики пользой. *Б. Фелоновъ.*

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Получивъ официальное извѣщеніе о возникновеніи войны между Италіею и Турціею и имѣя въ виду сохранять строгій и безпристрастный нейтралитетъ въ отношеніи воюющихъ, признали Мы за благо повелѣть:

I. Всѣмъ должностнымъ и частнымъ лицамъ предписывается принять къ неуклонному руководству и исполненію, подъ страхомъ законной отвѣтственности, постановленія гаагскихъ конвенцій отъ 5-го (18-го) октября 1907 г. о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ и лицъ въ случаѣ сухопутной войны и о правахъ и обязанностяхъ нейтральныхъ державъ въ случаѣ морской войны („Собр. узак.“, 1910 г., отд. I, ст. 828).

II. Въ развитіе постановленій означенныхъ конвенцій устанавливается:

1) Военнымъ судамъ воюющихъ дозволяется оставаться въ россійскихъ портахъ и на рейдахъ или въ территоріальныхъ водахъ не долѣе семи сутокъ.

2) Число военныхъ судовъ воюющаго, могущихъ находиться одновременно въ одномъ изъ россійскихъ портовъ или рейдовъ, опредѣляется соотвѣтствующимъ начальникомъ порта по соображенію съ мѣстными условіями, причемъ, однако, не можетъ превышать шести.

3) Въ россійскіе порты и рейды дозволяется доступъ призамъ, какъ подъ конвоемъ, такъ и безъ него, чтобы оставаться подъ секвестромъ въ ожиданіи рѣшенія призового суда. Мѣры по наложенію секвестра устанавливаются начальникомъ соотвѣтствующаго порта, который можетъ, въ случаѣ надобности, распорядиться отводомъ приза въ другой россійскій портъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ Ливадіи.
23-го сентября 1911 года.

Скрѣпилъ: Временно-Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ *Нератовъ*.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

1911 года, сентября 20-го. „Государственному секретарю, сенатору, тайному совѣтнику Макарову—Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ сенаторомъ“.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 185. 23 сентября 1911 г.

Ст. 1744. О порядкѣ выдачи дозволительныхъ на развѣдку нефти свидѣтельствъ на неполномѣрныхъ площадяхъ кубанскаго казачьяго войска.

Ст. 1745. Объ утвержденіи нагруднаго знака за окончаніе главной гимнастическо-фехтовальной школы.

Ст. 1746. Объ учрежденіи въ сартачальскомъ участкѣ, тифлисскаго уѣзда, одной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1747. О включеніи ейской желѣзной дороги въ раіонъ воронежскаго комитета по регулированію массовыхъ перевозокъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

№ 186. 23 сентября 1911 г.

Ст. 1748. О предоставленіи сенатору Трусевичу, при производствѣ имъ разслѣдованія дѣйстій кіевскаго охраннаго отдѣленія по дѣлу о посягательствѣ на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ, министра внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Столыпина, разсмотрѣнія дѣятельности всѣхъ должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ осуществленіи охраны во время пребыванія Его Императорскаго Величества въ городѣ Кіевѣ.

Ст. 1749. О присвоеніи 12 земскимъ двухклассснымъ приходскимъ училищамъ кіевской губерніи Имени Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

№ 187. 25 сентября 1911 г.

Ст. 1750. О нейтралитетѣ Россіи въ войнѣ между Италіей и Турціей.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Дѣло Вл. Бурцева и московскаго градоначальника).

27 сентября, во 2-мъ отдѣленіи 1 департамента сената заслушана была жалоба проживающаго въ Парижѣ русскаго подданнаго, бывшаго редактора журнала „Былое“, Вл. Бурцева на московскаго градоначальника ген. Адріанова.

Предсѣдательствовалъ сенаторъ С. Б. Враскій, сенаторомъ-докладчикомъ выступилъ кн. И. Д. Голицынъ, замѣнившій М. М. Трусевича, которому поручено было вначалѣ дѣло это доложить; въ виду возложенной на М. М. Трусевича миссіи ревизіи кіевской охраны, всѣ его дѣла переданы другимъ сенаторамъ.

Докладчикомъ отъ канцеляріи выступилъ исп. об. об.-секр. С. В. Милицынъ.

Обстоятельства дѣла таковы. Въ № 44 отъ 24 февраля 1911 года московской газеты „Утро Россіи“ было напечатано слѣдующее: „Московскій градоначальникъ, усматривая въ помѣщенной въ № 42 отъ 22 февраля газеты „Утро Россіи“ статьѣ подъ заглавіемъ „О Вл. Л. Бурцевѣ“ восхваленіе личности государственнаго преступника, постановилъ, на основаніи 2 ст. обязательныхъ постановленій о печати отъ 17 февраля, подвергнуть редактора названной газеты денежному штрафу въ размѣрѣ 500 рублей, съ замѣною при неуплатѣ арестомъ на три мѣсяца“.

Въ виду этого Вл. Бурцевъ обратился въ правит. сенатъ съ жалобой, въ которой указывается, что, какъ видно изъ постановленія градоначальника, выраженіе „государственный преступникъ“ относится къ нему, Бурцеву, хотя для наименованія его „государственнымъ преступникомъ“ не имѣлось ни малѣйшихъ основаній, такъ какъ онъ въ государственномъ преступленіи никогда изобличенъ не былъ. Быть можетъ,—говоритъ Бурцевъ,—московскій градоначальникъ и былъ введенъ въ заблужденіе какими либо толками въ подвѣдомственныхъ ему полицейскихъ учрежденіяхъ или бесѣдами съ непосредственнымъ своимъ начальствомъ, изъ каковой бесѣды онъ и пришелъ къ выводу о томъ, что онъ, Бурцевъ,—„государственный преступникъ“, однако, такое легкомысленное умозаключеніе не исключаетъ преступности его терминологіи, ибо сенатъ въ рѣ-

шеніи по дѣлу Дорна разъяснилъ, что виновный въ клеветѣ отвѣчаетъ и тогда, когда, не будучи съ несомнѣнностью убѣжденъ въ истинности оглашаемаго, онъ, тѣмъ не менѣе, не воздержался отъ оглашенія. По мнѣнію Бурцева, такое дѣяніе московскаго градоначальника носитъ служебный характеръ, ибо клевета, заключающаяся въ словахъ „государственный преступникъ", была допущена ген.-м. Адріановымъ въ официальномъ служебномъ актѣ—постановленіи о наложеніи штрафа.

Неизбѣжность распространенія этой клеветы должна была быть извѣстною градоначальнику, ибо, согласно существующимъ правиламъ, оштрафованная газета обязана опубликовать постановленіе, налагающее на нее кару. Исходя изъ того соображенія, что въ выраженіи „государственный преступникъ" заключается прямое оскорбленіе чести и добраго его имени, Бурцевъ ходатайствуетъ о привлеченіи московскаго градоначальника къ отвѣтственности по 1535 ст. уложенія о наказ., причемъ указываетъ, что основательность его обвиненія вытекаетъ не изъ оскорбительности выраженія „государственный преступникъ", а изъ специфическаго значенія, присвоеннаго этому термину въ законѣ, который на официальномъ языкѣ должностного лица говоритъ объ извѣстной судимости, безъ наличности коей терминъ этотъ должностнымъ лицомъ въ официальной бумагѣ употребляемъ быть не можетъ.

Въ настоящемъ случаѣ, — говоритъ Бурцевъ,— вина московскаго градоначальника усугубляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что градоначальникъ тѣмъ же постановленіемъ наложилъ на газету „Утро Россіи" штрафъ и тѣмъ преступно использовалъ право административной кары по отношенію къ органу прессы.

Дѣло вызвало оживленныя пренія. Нѣкоторые сенаторы предложили оставить жалобу безъ разсмотрѣнія. Однако, сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы по существу. При этомъ, было указано, что характеръ дѣятельности Вл. Бурцева представляется, несомнѣнно, преступнымъ, и, если онъ не былъ судимъ, то лишь потому, что онъ находится внѣ предѣловъ дѣйствія законовъ Россійской Имперіи. Московскій градоначальникъ поэтому имѣлъ основанія къ осуществленію принятой имъ въ порядкѣ усиленной охраны мѣры и въ данномъ случаѣ не вышелъ за предѣлы своихъ полномочій и обязанностей по отношенію къ охраненію общественнаго спокойствія.

Послѣ продолжительныхъ преній, сенатъ единогласно постановилъ жалобу Вл. Бурцева оставить безъ послѣдствій.

Московская судебная палата.

(*Дѣло о взяточничествѣ въ московской сыскной полиціи*).

22 сентября, въ особомъ присутствіи московской судебной палаты по 1 уголовному департаменту съ участіемъ сословныхъ представителей началось слушаніемъ дѣло о бывшихъ надзирателяхъ московской сыскной полиціи мѣщанинѣ Августѣ Августовѣ Рискѣ, 43 л., колл. регистраторѣ Ѳедорѣ Ѳедоровѣ Штраніхѣ, 41 г., мѣщанинѣ Алоизіи Алоизіевѣ Кнолѣ, 32 л., и осетинѣ терской области Александрѣ Давыдовѣ Гобоевѣ, 26 л., обвиняемыхъ во взяточничествѣ и въ вымогательствахъ. Предсѣдательствуетъ членъ палаты И. В. Стрижевскій, обвиняетъ товар. прок. Микулинъ, защищаютъ: Риске—прис. пов. Берманъ, Штраниха—пом. прис. пов. Кобранскій, Кноля—пом. прис. пов. Рабиновичъ и Гобоева—пом. прис. пов. Катцъ. Дѣло продолжится дня два.

Основаніемъ для преданія названныхъ подсудимыхъ суду послужили данныя, обнаруженныя сенаторомъ Гариным при ревизіи московскаго градоначальства. Ревизіей и слѣдствіемъ было установлено, что подсудимые получали съ лицъ, съ которыми имъ приходилось имѣть дѣло по своимъ судебнымъ обязанностямъ, брали денежные и иные подарки, иногда и безъ нарушенія своихъ обязанностей, но чаще съ вымогательствомъ, подъ угрозами притѣсненіями въ случаѣ неисполненія ихъ требованій. Жертвами ихъ вымогательствъ были главнымъ образомъ проститутки, содержательницы квартиръ, въ которыхъ жили проститутки, и сутенеры. Риске, Кнолю и Штраниху было поручено наблюденіе за пріѣзжими изъ г. Варшавы, и вотъ эти пріѣзжіе, бывшіе варшавскіе жители Сорочинскій, Андрушевичъ, Зелинскій, Іонкало, Щетинскій и Тизенъ, сдѣлались данниками гг. Риске, Штраниха и Кноля. Съ нихъ взималось ежемѣсячно, въ формѣ правильнаго денежнаго обложенія, съ кого по 3, съ кого по 5 руб. въ мѣсяцъ. При какихъ-нибудь особыхъ случаяхъ, напримѣръ, если кто-нибудь изъ нихъ попадался пьянымъ и скандалилъ или у него на квартирѣ случался скандалъ, платилось особо по 5, по 10 и по 15 руб. Помимо денежныхъ полученій, подсудимые требовали себѣ и получали угощеніе въ ресторанахъ, чаще всего у Гладышева и въ пивной Кифера, и угощенія эти обходились угощавшимъ иногда рублей въ 20. Сначала Риске и др. получали ежемѣсячные платежи у себя на квартирѣ, но потомъ стали получать ихъ въ пивной Кифера, гдѣ сходились всѣ пріѣзжавшіе изъ Варшавы поляки, за которыми наблюдалъ Риске съ товарищами. Не исполнять требованій подсудимыхъ было невозможно,—они грозили въ случаѣ уклоненія отъ назначенныхъ съ нихъ платежей высылкой изъ Москвы и арестомъ проживавшихъ съ ними проститутокъ, доставлявшихъ имъ средства къ жизни. За аккуратное исполненіе обязанностей платить и угощать обѣщали предоставлять безпрепятственное проживаніе въ Москвѣ и не безпокоить обысками и арестами проститутокъ и вообще оказывать всякое покровительство въ случаяхъ какихъ-либо недоразумѣній съ полиціей. И дѣйствительно, покровительствовали и нерѣдко выручали. Такъ, въ августѣ мѣсяцѣ 1907 г. въ саду „Эрмитажъ" агентъ сыскной полиціи задержалъ и представилъ въ сыскную полицію, какъ сутенеровъ, Климчака, Сорочинскаго, Піотровскаго, Андрушевичъ и Витнера. Тѣ обратились за содѣйствіемъ къ Риске и Штраниху, и тѣ, получивъ, разумѣется, сколько слѣдуетъ, деньгами и угощеніемъ, устроили освобожденіе ихъ изъ-подъ ареста и избавили отъ высылки изъ Москвы, а агентъ Васильевъ получилъ даже выговоръ за арестованіе ихъ. „Вамъ всѣ кажутся котами",—сказалъ ему тогдашній начальникъ сыскной полиціи Моисеенко. Со Щетинскаго, высланнаго изъ Москвы и самовольно возвратившагося, Риске получилъ за молчаніе деньги и угощеніе при самомъ, такъ сказать, „накрытіи" и потомъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. бралъ съ него по 3 руб. ежемѣсячно и отъ Андржеевской получилъ за него же 10 руб. Нѣкоторымъ приходилось платить много больше. Плавскій, напримѣръ, въ квартирѣ котораго не только жили проститутки, но и производилась безпатентная торговля виномъ, приходилось производить г-ну Риске серьезные платежи. Съ ворами у подсудимыхъ были тоже очень серьезныя дѣла. Мѣщанинъ Коломенскій, подозрѣваемый въ кражахъ, былъ высланъ администраціей изъ Москвы въ г. Тверь, но вскорѣ же вернулся. Подсудимый Риске накрылъ его, и сожительница Коломенскаго Ветохина должна была заплатить Риске 500 р. за его освобожденіе. Высланный за кражи Моравскій, вернувшись безъ позволенія въ Москву, тоже попался г-ну Риске и долженъ былъ платить ему по 5 р. ежемѣсячно. Потомъ между ними состоялось соглашеніе, по которому Моравскому предоставлялось невозбранно заниматься своимъ воровскимъ ремесломъ съ обязательствомъ платить г. Риске извѣстный процентъ со стоимости добычи, отъ 10 до 15 проц., а Риске обѣщалъ предупредить его о грозящей ему

опасности. Такихъ процентныхъ денегъ г. Риске получилъ съ Моравскаго до 400 руб. Ястржембскаго, подлежавшаго аресту, Риске нѣсколько разъ встрѣчалъ, но не арестовывалъ, получая съ него каждый разъ по 10 руб. Бывали случаи и добровольныхъ крупныхъ подарковъ. Такъ, разъ содержательница квартиръ съ проститутками подарила г. Риске въ день его именинъ серебряный портсигаръ съ золотой монограммой и 100 руб. деньгами. Гобоевъ занимался, главнымъ образомъ, ловлей проститутокъ на улицахъ.

Изъ вызывавшихся въ засѣданіе особаго присутствія свидѣтелей не явилось болѣе 30-ти человѣкъ, и показанія ихъ пришлось читать. Въ общемъ судебное слѣдствіе не дало почти ничего новаго. Бывшіе сослуживцы подсудимыхъ отзываются о нихъ хорошо. Хорошій отзывъ даетъ и бывшій ихъ начальникъ г. Моисеенко. Въ сыскномъ отдѣленіи,— говоритъ онъ, — какъ общее правило было установлено, что ни съ кого изъ обращающихся за содѣйствіемъ къ сыскной полиціи никакихъ денегъ брать не слѣдовало. Исключеніе представляли тѣ случаи, когда при розыскахъ агенту сыскной полиціи приходилось выѣзжать изъ Москвы въ другіе города или посылать телеграммы. Въ такихъ случаяхъ заинтересованное лицо давало на расходы. Была надобность выѣзжать изъ Москвы или нѣтъ и сколько было нужно на это денегъ, это рѣшалъ онъ, Моисеенко. Рѣшалось это на словахъ, и о томъ, что были выданы агенту деньги, нигдѣ не записывалось. Хотя агентовъ и надзирателей при сыскномъ отдѣленіи было до 100 человѣкъ, но и дѣлъ было очень много,—заявленій о разныхъ преступленіяхъ поступало въ день до 50-ти. Особенно тяжела была служба послѣ 1905 г., когда чуть не ежедневно совершались вооруженныя экспропріаціи. При разслѣдованіи такихъ случаевъ агенты очень часто подвергались опасности, и служба ихъ требовала большого самопожертвованія. Штранихъ разъ при задержаніи экспропріаторовъ на одномъ изъ желѣзнодорожныхъ вокзаловъ подвергся обстрѣлу. Онъ былъ хорошимъ надзирателемъ, пьянымъ онъ его никогда не видалъ.

Агентамъ и надзирателямъ приходится посѣщать разныя мѣста и притоны, въ которыхъ собираются подозрительныя личности, приходится нерѣдко пить съ ними въ компаніи, а иногда и угощать ихъ на свой счетъ. Подсудимаго Риске свидѣтель знаетъ очень хорошо. Это—одинъ изъ старѣйшихъ служащихъ сыскной полиціи. Онъ служилъ въ московской сыскной полиціи два раза. Послѣ перваго періода службы Риске перешелъ на службу въ варшавскую сыскную полицію, а когда онъ, свидѣтель, сдѣлался начальникомъ московской сыскной полиціи, онъ пригласилъ Риске вернуться на службу въ Москву. Риске вернулся, и ему было поручено наблюденіе за пріѣзжающими въ Москву польскими ворами и другими подозрительными лицами. Служилъ Риске хорошо и ни въ чемъ предосудительномъ не былъ замѣченъ. Разъ на него, Риске, поступила жалоба, указывавшая на какія-то предосудительныя его дѣйствія, кѣмъ-то подписанная. Свидѣтель поручилъ произвести по поводу этой жалобы разслѣдованіе, было вызвано лицо, именемъ котораго была подписана жалоба, и при этомъ оказалось, что это лицо никакой жалобы не подавало.

Изъ прочитанныхъ свидѣтельскихъ показаній можно отмѣтить показаніе Щетинскаго, который послалъ жалобу министру внутреннихъ дѣлъ, послѣ того, какъ переплатилъ вмѣстѣ съ Андржеевской много денегъ сыскной полиціи и все-таки получилъ отъ нея угрозы быть высланнымъ. Въ этой жалобѣ онъ проситъ, если его признаютъ подлежащимъ высылкѣ, выслать его въ такой городъ, въ которомъ не берутъ взятокъ. Свидѣтель Моравскій, тотъ самый, съ которымъ у Риске состоялось соглашеніе о томъ, что Моравскій долженъ платить ему, Риске, извѣстный процентъ съ полученныхъ отъ кражъ прибылей, показалъ на предварительномъ слѣдствіи, что онъ, еще будучи мальчишкой, въ Варшавѣ занимался уже карманными кражами и платилъ Риске, служившему въ то время въ варшавской сыскной полиціи. Въ Москвѣ они встрѣтились какъ уже знакомые.

23-го сентября, около 3 час. дня, судебное слѣдствіе было закончено.

Резолюція вынесена около 11-ти часовъ вечера. Подсудимый Риске признанъ виновнымъ въ вымогательствѣ и лихоимствѣ и приговоренъ къ лишенію всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ. Подсудимые Штранихъ и Гобоевъ признаны виновными въ мздоимствѣ и приговорены къ отрѣшенію отъ службы. Кромѣ того, резолюціей особаго присутствія опредѣлено всыскать съ обвиняемыхъ штрафъ въ двойномъ размѣрѣ полученныхъ ими взятокъ: съ Рике—483 р., Штраниха—100 р. и Гобоева—40 р. Подсудимый Кноль оправданъ.

Виленская судебная палата.

(*Убійство въ сыскномъ отдѣленіи*).

19 сентября въ выѣздной сессіи виленской судебной палаты слушалось дѣло объ убійствѣ чинами минскаго сыскного отдѣленія задержаннаго преступника Шмарейчика. Совершилось это убійство 8-го мая 1910 г.

Въ маѣ минувшаго года околоточнымъ надзирателемъ Нужнымъ былъ задержавъ по подозрѣнію въ кражѣ шинъ кр-нъ Шмарейчикъ, судившійся ранѣе за различныя преступленія. Доставленный въ сыскное отдѣленіе, онъ былъ подвергнутъ допросу, причемъ упорно отрицалъ свою вину. Среди мѣръ воздѣйствія, пущенныхъ въ ходъ съ цѣлью исторгнуть сознаніе, били нагайки съ оловянными наконечниками и пешадное давленіе ногами груди и горла... Вошедшихъ въ азартъ чиновниковъ сыска (наибольшимъ усердіемъ отличился околот. надзиратель Нужный; его два товарища по обвиненію—Малиновскій и Чичко—ограничились ролью привычныхъ и ловкихъ пособниковъ) мало безпокоили раздирающіе душу крики и стоны Шмарейчика, его слезныя увѣренія въ невиновности. Удары слѣдовали за ударами, съ одной стороны переходя на другую, пока истязуемому не „стало дурно“. Ему разрѣшили выйти въ ватерклозетъ. Выйдя оттуда и еще собравшись съ силами доплестись до двора, Шмарейчикъ пересталъ дышать, несмотря на то, что истязатели намѣревались продолжать свой „допросъ“. Раннимъ утромъ дали знать начальнику сыскного отдѣленія Лаптеву о несчастномъ будто-бы случаѣ. Лаптевъ не замедлилъ послать за тюремнымъ врачемъ Дзеконскимъ, констатировавшимъ смерть. Протоколъ судебно-медицинскаго вскрытія устанавливаетъ кровоподтеки, ссадины, переломъ грудныхъ реберъ и слѣды истязаній на всемъ тѣлѣ Шмарейчика. На основаніи этого противъ околот. надзирателя Нужнаго и его двухъ сподвижниковъ—Чичко и Малиновскаго—было возбуждено уголовное преслѣдованіе по 346, 1489 и 2 ч. 1490 ст. улож. о нак. Обвиняемые немедленно были заключены въ виленскую тюрьму, въ одну изъ одиночныхъ камеръ.

На судебномъ слѣдствіи развернулись слѣдующія.

Свидѣтель Лягушкинъ (агентъ по дрессировкѣ сыскныхъ собакъ) показалъ, что битье въ мѣстномъ сыскномъ отдѣленіи примѣнялось, какъ своего рода система, въ отношеніи преступниковъ, лишенныхъ правъ. Свид. Родзевичъ, указавъ, что Шмарейчику надавали хорошенько днемъ, затѣмъ „обѣщали" прибавить ночью, воспроизвелъ слова Нужнаго: „если не сознаешься,—сдеру шкуру"... Свид. Щаблевскій подчеркнулъ, что ему, какъ преступнику, чины полиціи грозили разными сюрпризами, если онъ дастъ показанія противъ порядковъ сыскного отдѣленія. Совсѣмъ неубѣдительными оказались показанія трехъ агентовъ сыска, утверждавшихъ единогласно, что Шмарейчикъ былъ задержанъ избитымъ. Свидѣтели, полицеймейстеръ Соколовъ и б. нач-къ сыскн. отдѣленія Лаптевъ, охарактеризовали обвиняемаго Нужнаго, какъ безприме́рнаго дѣятеля по части уголовнаго и политическаго сыска, приписавъ ему цѣлую серію удачныхъ розыскныхъ подвиговъ въ смутные 1905—1906 гг. Нужный былъ въ свое время грозою цѣлаго города: ни одинъ обыскъ съ его участіемъ не обходился безъ „обнаруженія" той или иной нелегальщины, и полиція во всѣхъ случаяхъ уловленія „крамолы" во что бы то ни стало неукоснительно наряжала Нужнаго. Характерною чертою показаній свидѣтелей (преобладали освѣдомители) явилось то, что почти всѣ они съ особымъ ожесточеніемъ сваливали вину на б. писца сыскн. отдѣленія Кужелевича, впервые разоблачившаго своими показаніями „пріемы" при выпытываніи преступниковъ.

Нужный приговоренъ къ тремъ годамъ арестантскихъ отдѣленій. Остальные обвиняемые оправданы.

Виленская судебная палата.

(*Дѣло минскихъ фармацевтовъ*).

21-го сентября въ сессіи виленской судебной палаты въ г. Минскѣ слушалось дѣло о нелегальномъ союзѣ еврейскихъ фармацевтовъ. Обвиненіе формулировано по 102 ст. уг. ул. Суду предано бюро союза въ лицѣ пом. провизоровъ Уфлянда, Клейна и Маца и аптекарскихъ учениковъ Кугеля и Рабиновича.

Въ основу обвиненія легли съ одной стороны резолюціи перваго съѣзда всеобщаго россійскаго фармацевтическаго союза, а съ другой — отчетъ конференціи представителей всеобщаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи, „Бунда" минскаго района. Къ дѣлу приложено извѣщеніе о лондонскомъ съѣздѣ р. с.-д. р. п., гдѣ говорится объ объединеніи этой партіи съ „Бундомъ". Обвинительный актъ и начинается подробнымъ описаніемъ съѣзда фармацевтовъ, намѣченныхъ имъ политическихъ задачъ, обозрѣніемъ органа союза „Отклики фармацевта" и дѣятельности „Бунда". При этомъ отмѣчено, что періодъ времени 1906—7 гг. былъ эпохой наиболѣе оживленной дѣятельности „Бунда" въ Минскѣ.

Въ 1906 г. въ Минскѣ существовало разрѣшенное губернской администраціей профессіональное общество фармацевтовъ. Но дознаніемъ установлено, что на-ряду съ этимъ существовалъ и союзъ фармацевтовъ, примыкавшій къ „Бунду". Учредителями легальнаго союза были, между прочимъ, трое изъ обвиняемыхъ.

Въ маѣ 1908 г. во время обыска по дѣлу объ убійствѣ городового, у нѣкоего Фельдмана,—не фармацевта,—высланнаго въ Якутскую область, былъ найденъ ящикъ со всѣми документами, относящимися къ нелегальному союзу минскихъ еврейскихъ фармацевтовъ. Тутъ же былъ найденъ и уставъ нелегальнаго союза, цѣликомъ внесенный въ обвинительный актъ. Изъ этого устава видно, что „союзъ представляетъ собой „професіональную организацію, имѣющую цѣлью вести профессіонально-классовую борьбу фармацевтовъ". „Союзъ дѣйствуетъ подъ постояннымъ руководствомъ и контролемъ „Бунда". Въ члены союза принимаются фармацевты, признающіе элементарные принципы классовой борьбы и согласные подчиниться въ веденіи этой борьбы руководству минскаго комитета „Бунда". Средства союза могутъ быть употребляемы на поддержку товарищей, пострадавшихъ за свои политическія убѣжденія или отъ забастовокъ. 25% изъ средствъ союза отчисляются въ пользу „Бунда".

Въ качествѣ свидѣтелей по этому дѣлу были вызваны всѣ минскіе аптекаря, которые и дали показанія о виновности отдѣльныхъ обвиняемыхъ. Въ 1905 году аптекаря подписали условіе союза фармацевтовъ, въ силу котораго пріемъ служащихъ въ аптеку зависѣлъ отъ союза. Такъ какъ это условіе было для нихъ обременительно, то они коллективно обратились въ союзъ съ заявленіемъ, что отъ найма служащихъ черезъ бюро союза отказываются. Помимо этого въ дѣлѣ имѣется еще и отношеніе врачебнаго отдѣленія минскаго губернскаго правленія, что въ 1905—1906 гг. во всѣхъ минскихъ вольныхъ аптекахъ происходили по нѣскольку разъ забастовки, которыя сопровождались насильственнымъ удаленіемъ нежелавшихъ бастовать и полнымъ прекращеніемъ работъ, а также предъявлялись требованія объ увеличеніи заработной платы, занятіяхъ черезъ день, держаніи штатныхъ учениковъ и невмѣшательствѣ аптекарей въ дѣло.

Всѣ привлеченные фармацевты виновными себя не признали и заявили, что участвовали въ легальномъ союзѣ фармацевтовъ.

Въ резолютивной части обвинительнаго акта привлеченныя лица обвиняются въ томъ, что приняли участіе въ противозаконномъ сообществѣ, присвоившемъ себѣ наименованіе „союзъ еврейскихъ фармацевтовъ", каковое сообщество составляло одну изъ организацій р. с.-д. р. п., всеобщаго россійскаго фармацевтическаго союза и дѣйствовало подъ руководствомъ минскаго комитета „Бунда", поставивъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе путемъ вооруженнаго возстанія установленнаго образа правленія и существующаго строя, причемъ для достиженія этого обвиняемые выработали уставъ союза и подчинили его „Бунду", поставивъ условіемъ вступленія въ союзъ признаніе элементарныхъ принциповъ классовой борьбы, и, будучи организаторами и учредителями союза, учредили бюро его, производили взносы, отчисляли 25% въ пользу „Бунда", подвергали бойкоту служащихъ въ вольныхъ аптекахъ, не желавшихъ подчиняться предписаніямъ союза, насильственно удаляли изъ аптекъ не желавшихъ бастовать фармацевтовъ, вели сношенія со служащими иногородныхъ аптекъ съ цѣлью поддержать въ ихъ средѣ забастовочное движеніе и требовали отъ содержателей аптекъ пріема служащихъ черезъ бюро союза.

Свидѣтели, содержатели аптекъ, показываютъ, что обвиняемые устраивали забастовки. Къ какому союзу—легальному или нелегальному—они принадлежали, свидѣтели этого не знаютъ.

Прокуроръ, ссылаясь на копію воззванія коалиціоннаго революціоннаго комитета, въ который входилъ и представитель фармацевтовъ, доказываетъ тѣсную связь союза фармацевтовъ съ „Бундомъ".

Парируя доводы обвиненія, защита указываетъ, что „Бундъ" сталъ революціонной организаціей только послѣ соединенія съ соціалъ-демократической партіей. Дѣятельность же союза фармацевтовъ имѣетъ за собой значительно большую давность. Что касается забастовокъ въ аптекахъ, то онѣ не носили политическаго характера. Наконецъ, члены фармацевтическаго союза не входили въ „Бундъ", а потому и нѣтъ основаній приписывать имъ участіе въ „Бундѣ".

21 IX. Судебная палата отвергла обвиненіе подсудимыхъ въ принадлежности къ преступному сообществу и признала четырехъ обвиняемыхъ виновными лишь въ возбужденіи служащихъ аптекъ противъ хозяевъ и приговорила ихъ къ заключенію въ крѣпости на 6 мѣсяцевъ каждаго. Кугель оправданъ.

ХРОНИКА.

Государственной канцелярією заканчиваются работы по изданію второй книги части I-й тома XI св. законовъ, въ которой кодифицированы уставы ученыхъ учрежденій вѣдомства министерствъ императорскаго двора, торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія и финансовъ, главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и императорскаго человѣколюбиваго общества.

—

Высочайше утвержденъ одобренный военнымъ совѣтомъ проектъ измѣненія статьи 963 кн. VII св. воен. пост. 1869 г., касающейся вступленія въ бракъ сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ, въ смыслѣ дозволенія женатымъ сверхсрочнымъ чинамъ имѣть при себѣ семейства, съ предоставленіемъ имъ также права пользоваться квартирнымъ и путевымъ довольствіемъ, равно и другими пособіями отъ казны, согласно существующимъ постановленіямъ о довольствіи войскъ.

—

Главное управленіе земледѣлія и землеустройства внесло въ совѣтъ министровъ два законопроекта о реорганизаціи системы переселенія. Оба эти проекта имѣютъ цѣлью насажденіе частной собственности въ дальневосточной окраинѣ. Первый законопроектъ предусматриваетъ отводъ крупныхъ участковъ въ пользу землевладѣльцевъ, за плату съ разсрочкой платежа. Съ этой цѣлью предполагается использовать обширный раіонъ свободной земли около Владивостока въ 13.000 десятинъ. Второй проектъ касается отвода за плату небольшихъ участковъ въ собственность крестьянъ. Этотъ способъ переселенія предполагается примѣнять, главнымъ образомъ, въ приморской области. Максимальный размѣръ крестьянскихъ участковъ не долженъ превышать 60 десятинъ. Разсрочка платежа опредѣляется срокомъ съ 20 до 40 лѣтъ.

—

Министръ торговли и промышленности С. И. Тимашевъ представилъ въ г. думу объясненія по поводу выраженныхъ законодательными учрежденіями въ минувшую сессію пожеланій. Въ этихъ объясненіяхъ С. И. Тимашевъ сообщаетъ, что законопроектъ объ администраціяхъ по дѣламъ торговымъ министерствомъ уже разработанъ и посланъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ. Что касается мѣропріятій, противъ фиктивной передачи промышленныхъ и торговыхъ заведеній, то министерствомъ торговли, по заявленію С. И. Тимашева, составленъ и разосланъ на заключеніе совѣщательныхъ по торговлѣ и промышленности организацій проектъ правилъ о фирмахъ и, кромѣ того, разрабатывается проектъ закона о регистраціи фирмъ.

Вопросъ о выработкѣ правительствомъ законодательныхъ мѣръ, нормирующихъ новыя экономическія явленія, какъ картели, синдикаты и тресты, по словамъ министра торговли и промышленности, разрабатывается вѣдомствомъ. По поводу пожеланія гос. думы о произведеніи вѣдомствомъ въ 1911 г. дѣла выдачи привилегій на изобрѣтенія въ окончательный порядокъ, С. И. Тимашевъ сообщаетъ, что министерствомъ торговли выработанъ планъ приведенія въ порядокъ дѣла выдачи привилегій. Согласно этому плану, всѣ неразсмотрѣнныя дѣла, которыя окажутся на 1 января 1912 г., предполагается разсмотрѣть въ четыре года и кромѣ того, впредь до введенія новыхъ штатовъ министерства, ежегодно, начиная съ 1912 г., намѣчены усиленныя работы для предупрежденія новаго накопленія нерѣшенныхъ дѣлъ. Представленіе объ ассигнованіи необходимыхъ на осуществленіе этого плана средствъ будетъ внесено въ г. думу къ началу осенней сессіи 1911 г.

—

Проектъ ревизіоннаго устава государственнаго контроля, выработанный спеціальной комиссіей изъ представителей отдѣловъ государственнаго контроля, нѣсколько дней назадъ былъ окончательно разсмотрѣнъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи. Какъ извѣстно, новый проектъ ревизіоннаго устава преслѣдуетъ цѣль ускоренія процесса ревизіи, затягивающейся въ нѣкоторыкъ случаяхъ на очень продолжительное время, что влечетъ за собой передачу дѣла на разсмотрѣніе сената. Въ уставъ внесено установленіе срока для представленія объясненій подотчетнаго вѣдомства на усмотрѣнныя государственнымъ контролемъ неправильности въ дѣятельности вѣдомствъ и отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, а также установлены сроки для начала ревизіи, возможныхъ, допускаемыхъ закономъ замедленій, пріемы фактической ревизіи, расширеніе функцій государственнаго контроля, правила счетоводства и отчетности. Принципіальныхъ возраженій проектъ не встрѣтилъ со стороны представителей вѣдомствъ, членовъ совѣщанія. Предложены были только поправки редакціоннаго характера. На дняхъ ревизіонной уставъ, вмѣстѣ съ объяснительной запиской къ нему, будетъ представленъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ. Правила счетоводства и отчетности будутъ заслушаны въ слѣдующемъ засѣданіи междувѣдомственнаго совѣщанія.

—

Совѣтъ съѣздовъ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства обратился въ министерство торговли и промышленности съ ходатайствомъ объ изданіи закона, коимъ регламентировался бы порядокъ перехода торговыхъ и промышленныхъ предпріятій отъ одного лица къ другому. При этомъ совѣтъ представилъ и разработанный имъ законопроектъ по указанному вопросу. Считая данный вопросъ заслуживающимъ серьезнаго вниманія, министръ торговли и промышленности призналъ необхо-

димымъ образовать, для разсмотрѣнія представленнаго проекта, междувѣдомственное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ товарища министра д. с. с. П. Л. Барка.

—

Въ министерствѣ вн. дѣлъ получены заключенія большинства городскихъ самоуправленій **по поводу законопроекта о жилищахъ**. Почти всѣ городскія управленія, одобряя основную мысль законопроекта о необходимости установленія опредѣленныхъ нормъ частнаго домостроительства, высказываются, однако, противъ деталей законопроекта, находя ихъ непріемлемыми ко всѣмъ городамъ Россіи при разнообразіи мѣстныхъ условій.

—

На дняхъ членъ гос. думы Н. В. Некрасовъ обратился къ директору департамента общихъ дѣлъ д. с. с. Арбузову, съ ходатайствомъ о пріостановленіи выселенія изъ гор. Мирінска, томской губ., еврея, проживающаго въ этомъ городѣ уже много лѣтъ.

Въ бесѣдѣ съ депутатомъ директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства вн. дѣлъ, между прочимъ, заявилъ, что по вопросу о **правѣ жительства евреевъ въ Сибири** министерство рѣшило строго придерживаться слѣдующей практики: еврей, поселившійся въ Сибири до разъясненія правит. сената, отъ 9 декабря 1909 г. и прочно тамъ обосновавшійся пользуется правомъ жительства въ Сибири и впредь. Поселеніе же евреевъ въ Сибири послѣ 9 декабря 1909 г. не допускается.

—

21 сентября въ засѣданіи военно-морского кронштадтскаго суда произошелъ любопытный случай. Слушалось дѣло о минномъ машинистѣ линейнаго корабля «Императоръ Павелъ I» Михаилѣ Богдановѣ, обвиняемомъ въ цѣломъ рядѣ преступленій. Доставленный въ судъ Богдановъ заявилъ, что онъ **совершенно не то лицо, о которомъ говорится въ обвинительномъ актѣ**. Тотъ происходитъ изъ крестьянъ новгородской губерніи, а доставленный въ судъ—петербургскій мѣщанинъ. Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, передалъ его прокурору для выясненія обстоятельствъ происшедшаго недоразумѣнія.

—

Въ Петровскѣ уѣздный съѣздъ разбиралъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о кражѣ, возбужденное желѣзнодорожнымъ жандармомъ. Городской судья оправдалъ обвиняемыхъ. Начальникъ вольскаго жандармскаго управленія обжаловалъ приговоръ и въ своей жалобѣ, между прочимъ, заявляетъ, что рѣшеніе дѣла носило «явно пристрастный характеръ». Прокуроръ затребовалъ копію съ жалобы для привлеченія апеллятора къ отвѣтственности за **оскорбленіе суда**.

—

Съѣзды представителей воспитательно-исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ до сихъ поръ обыкновенно происходили въ Москвѣ. Такихъ съѣздовъ было 7. Теперь организаціонный комитетъ 8-го съѣзда рѣшилъ созвать его въ Петербургъ съ 16-го по 23-е октября текущаго года. Въ работахъ съѣзда, примутъ участіе представители многихъ учрежденій, близко соприкасающихся съ цѣлями воспитательно-исправительныхъ заведеній. Кромѣ того на съѣздъ рѣшено пригласить директоровъ и учителей воспитательно-исправительныхъ заведеній, представителей городовъ и земствъ, содержащихъ на свой счетъ такія заведенія, представителей обществъ патроната и благотворительныхъ обществъ.

—

Въ Владикавказѣ **приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ** надъ чеченцами Акоевымъ и Андалауоглы, осужденными за убійство извозчика близъ Хасавъ-Юрта.

Библіографія.

H. Kelsen, „Grenzen zwischen juristischer und soziologischer Methode“. Tübingen, 1911.

Кто сознаетъ важность метода для науки права, пойметъ тотъ живой интересъ, съ которымъ встрѣчается всякая книга, посвященная юридической методологіи. Безъ методологіи нельзя приступить къ изслѣдованію права вообще, а въ особенности тѣхъ областей его, границы которыхъ съ сопредѣльными науками еще только слабо намѣчены. Безъ метода возможны геніальныя догадки, но неизбѣжны и ошибки, а ошибаться хотя и человѣчно, но не научно.

Настоящая книга въ очень сжатой формѣ старается разрѣшить методологическую проблему юриспруденціи и окончательно устранить господствующій въ правовѣдѣніи „синкретизмъ методовъ“ (S. 3).

Основной тезисъ автора гласитъ, что „методологическая противоположность между соціологіей и юриспруденціей... есть противоположность между сущимъ и должнымъ“ (S. 5).

Если даже признать, что наиболѣе удобнымъ путемъ разрѣшенія поставленной задачи является *отмежеваніе* искомой научной области отъ другой, пограничной съ ней, то все же слѣдуетъ спросить себя, можно ли дѣлить юриспруденцію и соціологію по линіи должнаго и сущаго? Если понять соціологію какъ науку о явленіяхъ общественнаго сожитія и о законахъ его необходимаго развитія, то одна категорія сущаго окажется для нея недостаточной, но и наука права не занимается исключительно изслѣдованіемъ должнаго методомъ „нормативнымъ“. Наука права — не въ отдѣльныхъ догматическихъ дисциплинахъ, а въ построеніяхъ общаго ученія о правѣ, — несомнѣнно изслѣдуетъ то, что есть, и, прежде всего, что̀ есть право; то, что „должно быть“, не является ни ея методомъ, ни ея прямой задачей. Поэтому неправъ авторъ, когда онъ изъ всей науки права только для исторіи права, какъ „исторической дисциплины“, допускаетъ исключеніе и причисляетъ ее къ наукамъ о „сущемъ“ (S. 14).

По существу неправильно отождествлять юридическій методъ съ нормативнымъ: явленія права точно такъ же могутъ быть изслѣдованы съ точки зрѣнія сущаго, реальнаго, какъ явленія общественнаго сожитія могутъ быть изучены съ точки зрѣнія должнаго. Въ той категорической формѣ, въ какой авторъ отличаетъ методъ сущаго отъ метода должнаго, съ нимъ согласиться нельзя; онъ пишетъ: „вопросъ о причинѣ конкретно-долженствующаго можетъ логически приводить только къ долженствующему, такъ же, какъ вопросъ о причинѣ сущаго получаетъ въ отвѣтъ только сущее“ (S. 7).

Въ подобномъ освѣщеніи юридическая методологія автора получаетъ слишкомъ схоластическій

характеръ, который не только не оправдывается философски, но и не подтверждается состояніемъ современныхъ соціологіи и правовѣдѣнія. Послѣднее знаетъ въ наши дни дисциплину „политики права“, которая, будучи по содержанію цѣлевой наукой, создаетъ мостъ между существующимъ и должнымъ.

Вполнѣ понятно, что авторъ сталкивается въ современной юриспруденціи со смѣшеніемъ двухъ методовъ—сущаго и должнаго. „Примѣромъ — пишетъ онъ — такого недопустимаго смѣшенія нормативнаго и экспликативнаго способа наблюденія, такого опшибочнаго синкретизма методовъ, служитъ естественное право“ (S. 16). Но сущность естественнаго права остается при этомъ непонятой авторомъ. Онъ пишетъ, что характернымъ признакомъ естественнаго права служитъ то, что „на соціологически поставленный вопросъ отвѣчаютъ юридической конструкціей“ (та же стр.). Но естественное право не есть особое ученіе о происхожденіи государства, какъ полагаетъ авторъ, а особый видъ права — право интуитивное. „Синкретичность“ естественнаго права, неразличеніе имъ сущаго и должнаго есть смѣшеніе не гносеологическое, познавательное, а простое фактическое смѣшеніе существующаго положительнаго права съ должнымъ новымъ правомъ; такой подмѣнъ исторически объясняется тѣмъ, что оффиціальное право никогда не поспѣвало за развитіемъ новаго нарождающагося правосознанія.

Исходя изъ своего основного противоставленія сущаго и должнаго, Кельсенъ далѣе на этой почвѣ строитъ свою классификацію наукъ на каузальныя, имѣющія своимъ предметомъ міръ сущаго,—реальное, и нормативныя, направленныя на міръ должнаго, на идеальное (S. 11). Въ результатѣ этого дѣленія наука права попадаетъ въ разрядъ наукъ не-реальныхъ. Въ этомъ у автора чувствуется вліяніе Г. Еллинека, подчеркивавшаго въ „Общемъ ученіи о государствѣ“ и въ „Системѣ субъективныхъ публичныхъ правъ“ нереальность юридическаго міра, полагавшаго, что „юридическія понятія не имѣютъ своимъ предметомъ какихъ-либо реальностей“ (Wesenheiten) и что юридическое познаніе по существу нормативно.

Настаивая на нереальности науки права (S. 15, 58 и др.), авторъ вполнѣ послѣдовательно приходитъ къ отрицанію возможности примѣненія метода и выводовъ психологіи къ наукѣ права. Авторъ совершенно вѣрно указываетъ, что „юриспруденція не знала, куда примѣнить добытые психологіей результаты“ (S. 25), но при этомъ слѣдуетъ помнить, что у Кельсена понятія „юриспруденція“ и „догматическая юриспруденція“ принципіально тожественны (S. 14). На примѣрѣ понятія „воли“, такъ охотно употребляемаго въ догмахъ государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права, авторъ показываетъ, что юриспруденція должна отказаться отъ психологическихъ фактовъ, она должна оставаться только въ предѣлахъ юридической конструкціи (S. 35, 55 и пр.), но, мало того, „результаты психологіи и результаты этики и юриспруденціи логически исключаютъ другъ друга“ (S. 59—60).

Въ этомъ строгомъ отмежеваніи права отъ психологіи и даже реальности, въ настойчивомъ приписываніи праву нормативной методологіи, мы видимъ только историческій плодъ юриспруденціи XIX вѣка, знавшей только положительное право и его догму, упорно не желавшей видѣть право, какъ реальное явленіе, и переносившей—незамѣтно для самой себя и вопреки общему наростанію эмпиризма въ наукѣ—реальные юридическіе феномены въ міръ конструктивныхъ ноуменовъ. Для новой теоріи права теперешняя абсурдность реализма права должна превратиться въ очевидность реальности его.

Несмотря на то, что Кельсенъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Г. Еллинека, которому онъ слѣдуетъ не только въ ходѣ мыслей, но и въ способѣ ихъ выраженія, въ терминахъ, несмотря на излишнюю „умозрительность“, а мѣстами и парадоксальность выводовъ, эта небольшая книга заставляетъ читателя думать и даже пересматривать нѣкоторыя „бронированныя“ достоянія юриспруденціи, каковы „воля государства“, „воля сторонъ“ при сдѣлкѣ, „вмѣненіе“, „вмѣняемость“, „вина“ и „воля“ въ уголовномъ правѣ и т. д.

Какъ книга, написанная мѣстами хотя и недостаточно убѣдительно, но вполнѣ убѣжденно, она заслуживаетъ безусловнаго вниманія со стороны всѣхъ интересующихся общими вопросами права.

М. Лазерсонъ.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражданскій кассац. деп. правит. сената.

Отмѣняется ли статьей закона, изданнаго въ 1901 г. (прил. къ прим. 1 къ ст. 2158 т. X ч. 1, по прод. 1906 г.), постановленіе § 41 утвержденнаго до изданія закона устава благодатинскаго сахарнаго завода о предъявленіи пайщикамъ книгъ за двѣ недѣли до созыва общаго собранія пайщиковъ?

(См. „Право“ за 1911 годъ № 13, стр. 818).

Правительствующій сенатъ въ рѣшеніи, неподлежащемъ помѣщенію въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента, находитъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что дѣйствіе § 41 устава товарищества „Благодатинское“ не отмѣнено закономъ 21 декабря 1901 г. [прилож. къ ст. 2158 (прим. 1) т. X ч. 1 зак. гражд.], представляется правильнымъ. И въ уставѣ, и въ законѣ 1901 г. устанавливается необходимость ознакомленія пайщиковъ съ отчетами правленія въ теченіе извѣстнаго срока до открытія общаго собранія. Разница между этими двумя законоположеніями заключается въ томъ, что по уставу такое ознакомленіе должно быть предоставлено пайщику за двѣ недѣли, а по закону 1901 г. „по крайней мѣрѣ за 7 дней“ до общаго собранія, слѣдовательно, по послѣднему закону опредѣляется срокъ минимальный, чѣмъ вовсе не исключается постановленіе § 41 устава, предоставляющаго срокъ болѣе этого минимальнаго. Соотвѣтственное положеніе устава могло быть признано отмѣненнымъ закономъ 1901 г., если бы уставомъ предусматривался срокъ менѣе 7 дней. Указываемая просителемъ разница между уставомъ и закономъ 1901 г., заключающаяся въ томъ, что по § 41 устава печатные экземпляры отчетовъ „раздаются“ всѣмъ пайщикамъ, а по закону 1901 г. таковые отчеты „открываются“ для обозрѣнія акціонеровъ, не колеблетъ правильности приведеннаго мнѣнія палаты, ибо и уставомъ и закономъ преслѣдуется одна и та же цѣль—представленіе товарищамъ, акціонерамъ ознакомиться съ отчетами правленія, въ какой же именно формѣ это ознакомленіе происходитъ, обстоятельство это существеннаго значенія имѣть не можетъ вообще и по настоящему дѣлу въ особенности, ибо истецъ въ 3 пунктѣ искового прошенія просилъ обязать отвѣтчика именно открыть ему для обозрѣнія, а не прислать отчеты правленія. Ссылка просителя на рѣшеніе правительствующаго сената 1884 г. № 126 представляется неуважительною, ибо: 1) рѣшеніе это касается акціонерныхъ банковъ и 2) въ томъ рѣшеніи правительствующій сенатъ, между прочимъ, разъяснилъ, что въ случаѣ столкновенія или несогласія положенія уставовъ банковъ съ требованіями общихъ гражданскихъ законовъ предпочтительнѣе руководствоваться уставомъ, какъ закономъ спе-

ціальнымъ, если онъ въ той или другой части не отмѣненъ позднѣйшимъ закономъ, чего въ данномъ случаѣ не установлено. Что же касается вопроса о правѣ Колтуна на настоящій искъ, то таковой вполнѣ разрѣшается рѣшеніемъ правит. сената 1904 г. № 78, въ коемъ признано, что открытіе книгъ правленія не за двѣ недѣли до общаго собранія (какъ это требовалось соотвѣтственнымъ §-мъ устава товарищества Даниловской мануфактуры) составляетъ прямое нарушеніе устава товарищества, могущее повлечь за собою признаніе общаго собранія, созваннаго съ такимъ существеннымъ уклоненіемъ правленія отъ исполненія правилъ устава, недѣйствительнымъ: нарушеніе же устава не можетъ быть приравниваемо, вопреки мнѣнію просителя, къ нарушенію правъ только одного пайщика или акціонера, отъ такого нарушенія потерпѣвшаго, а должно влечь за собою и незаконность самаго общаго собранія, почему каждый пайщикъ или акціонеръ и имѣетъ право требовать признанія такого общаго собранія недѣйствительнымъ, а не только для него, потерпѣвшаго, необязательнымъ. Засимъ, всѣ соображенія просителя, по которымъ онъ считаетъ рѣшеніе палаты неисполнимымъ, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ онаго, ибо вопросъ о томъ, въ какой формѣ, когда и какъ будетъ созвано новое общее собраніе, взамѣнъ признаннаго недѣйствительнымъ, касается способа исполненія рѣшенія и не подлежитъ обсужденію суда, рѣшающаго дѣло по существу; требованіе же истца объ обязаніи правленія открыть ему книги и документы за двѣ недѣли до созыва общаго собранія не противорѣчитъ ст. 1 уст. гр. суд., ибо заключаетъ въ себѣ требованіе о предоставленіи ему возможности воспользоваться принадлежащимъ ему по уставу правомъ, уже разъ нарушеннымъ отвѣтчикомъ, и о возстановленіи, такимъ образомъ, нарушеннаго его права. Признавая, на основаніи вышеизложеннаго, что къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія не встрѣчается никакого законнаго основанія, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго товарищества свеклосахарнаго и рафинаднаго завода „Благодатинское“ оставить безъ послѣдствій (Указъ 1911 г. за № 6332).

Первый департаментъ правит. сената.

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ въ силу ст. 50 и 51 уст. о земск. пов., принадлежащія церквамъ и монастырямъ недвижимыя имущества, которыя не приносятъ и по свойству своему не могутъ приносить никакого дохода, не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ, то посему имущества, служащія только для надобностей самого учрежденія и не составляющія для нихъ доходныхъ статей чрезъ отдачу въ наемъ или посредствомъ продажи ихъ произростаній постороннимъ лицамъ, не подлежатъ обложенію земскимъ сборомъ (рѣш. общ. собр. 1888 г. № 10023 по д. каменно-бродской общины). Способъ пріобрѣтенія духовнымъ учрежденіемъ земель служитъ по закону не единственнымъ основаніемъ къ обложенію ихъ земскимъ сборомъ или къ освобожденію отъ онаго, причемъ, земскія собранія, дѣлая постановленія объ обложеніи сборомъ на земскія повинности принадлежащихъ названнымъ установленіямъ земель, обязаны, кромѣ вопроса о происхожденіи сихъ земель, обсудить также вопросъ о томъ, приносятъ ли онѣ такой доходъ, который даетъ основаніе къ обложенію. (Указъ отъ 27 августа 1911 года за № 9099).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что хотя съ точки зрѣнія промышленныхъ предпріятій представлялось бы желательнымъ производить погашеніе затратъ на сельскохозяйственныя улучшенія въ арендованныхъ имѣніяхъ въ сокращенный срокъ, т. е. въ теченіе дѣйствія арендnаго договора, однако, въ виду отсутствія въ уставѣ о прямыхъ налогахъ спеціальныхъ указаній по этому предмету, необходимо придти къ заключенію, что въ ст. 470 уст. о прям. нал. указанъ общій порядокъ погашенія стоимости имущества, принадлежащаго предпріятію, независимо отъ того, находится ли оно на собственной или арендованой землѣ. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9226).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ по точному смыслу лит. „з“ п. 1 ст. 470 пол. госуд. пром. нал. убытки на курсѣ процентныхъ бумагъ въ частно-владѣльческихъ предпріятіяхъ допускаются лишь при дѣйствительномъ полученіи убытка, т. е. при реализаціи процентныхъ бумагъ при ихъ продажѣ, то посему въ томъ случаѣ, когда рента пала, а не была продана, не можетъ быть и рѣчи объ убыткахъ съ податной точки зрѣнія. (Указъ отъ 5 сентября 1911 года за № 9233).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что, на основаніи п. 6 § 117 инструкціи о примѣненіи положенія о госуд. пром. налогѣ, опротестованнымъ можетъ быть признано лишь такое постановленіе губернскаго присутствія, къ коему приложены письменные протесты управляющаго казенною палатою или лица прокурорскаго надзора (на отдѣльномъ листѣ или на самомъ постановленіи) при подписаніи сего постановленія; если же упомянутыя лица при подписаніи сего постановленія ничѣмъ не выразили своего несогласія съ мнѣніемъ большинства, то нѣтъ основанія къ направленію дѣла въ порядкѣ 545 ст. уст. пром. нал., св. зак. т. V изд. 1903 г. (176 ст. полож. о госуд. пром. нал.) на разсмотрѣніе правительствующаго сената. (Указъ отъ 13 сентября 1911 г. за № 9486).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ отчетныя предпріятія обыкновенно уплачиваютъ основной промысловой налогъ на личныя промысловыя занятія за своихъ служащихъ, а равно и за лицъ высшей администраціи, и доставляютъ казенной палатѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія для провѣрки правильности внесенныхъ въ казну суммъ этого налога, то и право на обжалованіе постановленій общаго присутствія казенной палаты должно быть признано за ними безъ требованія представленія особыхъ довѣренностей отъ имени каждаго изъ служащихъ. (Указъ отъ 13 сентября 1911 г. за № 9487).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

НУЖНЫ энергичные повѣренные во всѣхъ городахъ Имперіи для взысканія долговъ. Предложенія, съ указаніемъ референцій и условій, адресовать: въ Центр. Конт. об. **Л. и Э. Метцль и К° СПБ., для „Акц. О-ва“.** 3—5

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 6-е октября, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Бибика ставропольск. о. с. 1480 улож.; Сальникова и др. тамбовск. о. с. 924 ул.; Лебедевыхъ тамбовск. о. с. 931[1] ул.; Дырбова екатеринодарск. о. с. 1630 ул.; Бережного екатеринодарск. о. с. 1454 ул.; Гришина тамбовск. о. с. 1610 ул.; Суровцева и др. тамбов. о. с. 1489 ул.; Иванова сарат. м. с. 175 уст.; Руссака варшав. с. п.; Жихлинскаго варшав. с. п.; Громбчевскаго 2 варш. м. с.; Розена варш. с. п.; Юзефовича варш. с. п.,—всѣ въ наруш. тамож. уст.; Бурштынъ 2 ломжин. м. с.; Эпштейна ковенск. о. с.; Лагутина армавирск. м. с; Фурзиковой вятск. о. с.; Курьяникова грознен. м. с.; Гордіенко таганрогск. о. с.; Плаксовъ житомирск. м. с.; Владиміровыхъ иркутск. с. п.; Шиллинга вез.-вейсенштг. м. с.; Архаровой самарск. о. с.; Замскаго стародубск. о. с.; Винницкой бердич. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Кушлю спб. ст. м. с.; Гольберштата виленск. м. с.; Левковича 2 варш. м. с. (2 дѣла); Кравчука 2 люблин. м. с.—всѣ въ наруш. строит. уст.

На 6-е октября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Попова тифлисск. с. п. 1044 ул.; Лапина кіев. с. п. 57[2] уст.; Бокслава спб. с. п. 1466 ул.; Юлина спб. с. п. Скроботова по 1040 ул.; Тарновскаго варш. с. п. 129 уг. ул.; Бѣлофастова харьков. с. п. 346 ул.; Древинга варш. с. п. 1024 ул.; Хорфурта варш. с. п. 1412 ул.; Тволовадзе ташкентск. с. п. 940 ул.; Роговскаго москов. с. п. 372 ул.; Иванова моск. с. п. 1024 ул.; Бородкина москов. с. п. 1670 ул.; Перстнева одесск. с. п. 1181 ул.; Левинциглера иркут. с. п. 1034 ул.; Экало одесск. с. п. 1489 ул.; Мамедова тифлисск. с. п. 1483 ул.; Юмашева саратов. с. п. 129 уг. ул.; Гермейера харьков. с. п. 1040 ул.; Мякотина и др. спб. с. п. 129 уг. ул.; Степанова и др. казанск. с. п. 986 ул.; Попова тифлисск. с. п. 1535 ул.; Удоновыхъ и др. барнаульск. о. с. 1163 ул.; Софронова кіев. с. п. 102 уг. ул.; Скирды харьков. с. п. 359 ул.; Гордіевскаго одесск. с. п. 354 ул.; Моисеенко одесск. с. п. 345 ул.; Васильева новочеркасской с. п. 362 улож.; Живето спб. 341 улож.; Фролова новочеркасской с. п. с. п. 362 ул.; Радченко тифлисск. с. п. 294 ул.; Скендзеля 1 сувалкск. м. с. 1483 ул.; Сурженка радомысльск. м. с. 169 уст.; Петроковскаго 3 петроковск. м. с. 169 уст.; Пашэшкина москов. с. п. 555 ул.; Качинскаго и др. варш. с. п. 1414 ул.; Гинковскаго иркут. с. п. 282 ул.; Ситникова саратов. с. п. 354 ул.; Бѣлобржевскаго 2 ломжин. м. с. 155 уст.; Аникина томск. о. с. 1484 ул.; Артемьева казанск. с. п. 354 ул.; Цвейбака 1 ломжин. м. с. 172 уст.; Рерина московск. с. п. 555 ул.; Таидовой московск. с. п. 1476 ул.

Протесты прокурорскаго надзора: омск. с. п. Бѣлослудцева по 286 ул.; ломжинск. о. с. Дытловъ по 169 уст.; московск. с. п. Большакова по 1044 ул.

На 7-е окт., по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Маринюка летич. м. с. 173 уст.; Майбы нѣж. о. с. 1657 ул.; Антмана витебск. о. с. 169 уст.; Козловскаго мог. о. с. 1464 ул.; Гринадера елисаветградск. о. с. 170 уст.; Маликова тифл. с. п.; Кучера и др. кам. м. с.; Недаждія и др. луб. о. с.; Клепкиной черк. м. с.; Катаняна тифлисск. с. п.; Рубанова моск. м. с.; Бриго и др. витеб. о. с. 1655 ул.; Деляпиныхъ спб. о. с 1647 ул.; Мандрыковъ и др. брацл. м. с. 172 уст.; Вишняка варш. с. п; Духоты и др. кіев. о. с. 1452 ул.; Дубицкаго кіев. о. с. 1656 ул.; Швеца мог. м. с. 169 уст.; Кугновскаго 2 варшавск. м. с.; Вальда варш. гор. м. с.; Вейланда спб. с. п.; Каменева петрозаводск. о. с. 1681 улож.; Андрона виленск. с. п. 354 ул.; Федотова вит. о. с. 1036 ул.; Липатова спб. о. с. 1483 ул.; Волкова спб. ст. м. с. 180[2] уст.; Дикмана спб. о. с. 1483 ул.; Кархъ 2 петр м. с.; Шустера варш. с. п.; Пузиса уманск. м. с.; Олонцева иркутск. с. п.; Липки варш. с. п.; Сташкевича виленск. гор. м. с.

Протестъ: прок. новгор. о. с. Дунаева по 309 ул.

На 7-е октября, по 3 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Левашова ярославскаго о. с. 1455 улож. Крючкова орловскаго о. с. 169 уст.; Коретольда и др. виленск. о. с. 1354 ул.; Цукермана екатериносл. о. с. 180 уст.; Вюрглера кіевск. м. с. 29 уст.; Ефимова казанск. м. с. 131 уст.; Оссовскаго газ.-гробинск. м. с. 69 уст.; Вольберга и др. тук.-тальсенск. м. с. 69 уст.; Грабойса кишинев. о. с. 29 уст.; Душина спб. ст. м. с. 1175 ул.; Осинскаго казанск. о. с. 1667 ул.; Ласаева спб. ст. м. с. 177 уст.; Пузанова юр.-верроск. м. с. 29 уст.; Полякова юр.-верроск. м. с. 29 уст.; Кудряшева юр.-верроск. м. с. 29 уст.; Кулака юр.-верровск. м. с. 23 уст.; Озерова юр.-верроск. м. с. 57 уст.; Чуева москов. м. с. 29 уст.; Артемьева москов. м. с. 29 уст.; Галаганова юр.-верроск. м. с. 29 уст.; Простакова юр.-верроск. м. с. 29 уст.; Самосудова харьковск. м. с. 173 уст.; Хрущева и др. моск. о. с. 180 уст.; Полякова калужск. о. с. 1480 ул.; Рѣпниковой и др. саратов. с. п. Серебряковыхъ по 1075 ул.; Флитермана кіевск. с. п. 1171 ул.; Медвѣдя кіевск. с. п. 1171 ул.; Рабина кіев. с. п. 1171 ул.; Горхова екатериносл. о. с. 1160 ул.; Марьясина и др. моск. с. п. 1171 ул.; Кирмана кіевск. с. п. 1171 ул.; Плинера спб. с. п. 1171 ул.; Пруткова саратов. с. п. 1171 ул.; Вайнло и др. рев.-гапсальск. м. с. 169 уст.; Калиниченко сумск. о. с. 170[4] уст.; Кіянова таганрогск. м. с. 172 уст.; протесты прок. надзора: сумск. о. с. Некричея и др. въ дракѣ; новочеркасск. о. с. Роттера и др. по 571 ул.

На 4-е октября, по апелл. отд. уг. касс. деп.

Отзывы: Кощеева каз. с. п. 132 уг. ул.; Федоровича вил. с. п. 106 уг. улож.; Щербакова тифлисск. с. п. 362 ул.; Эльяшева и др. вилен. с. п. 132 уг. ул.; Шимановскаго и др. тифл. с. п. 354 ул.; Котляревскаго тифл. с. п. 338 ул.; Павловича виленск. с. п. 129 уг. ул.

Протесты прок. надзора: варш. с. п. Бычковскаго и др. 362 ул.; омск. с. п. Аркальева по 474 ул.

На 3-е октября, по суд. деп.

Апелляціонныя: по иску александровскаго тов-ва сахарныхъ заводовъ къ россійскому обществу пароходства и торговли о 1.792 р. по накладной съ участіемъ въ качествѣ 3-го лица закавказской желѣзн. дор.; по иску Василія Митрофанова къ опекѣ умершаго Макарова 11.000 руб.; по иску Давида Вурзеля къ Абраму Дынецу и Самуилу Бергу о 840 руб. и встрѣчн. иску 1.545 р. 15 к.; по иску Арона Кагана къ т. д. «Ф. и Г. бр. Каменскіе» 7.420 р. 21 к. съ проц.; по иску т-ва чайной торг. и складовъ «наслѣдники М. П. Медвѣдева» въ Москвѣ къ Дмитрію Горюнову о взыск. 6.558 р. 76 к.; по иску т. д. «С. и И. Чепелевецкій съ с-ми» къ Давиду Вишняку 3.485 руб. 66 коп.

Частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ: Николая Петровскаго по д. съ А. Распоповымъ; по прошенію опеки умерш. Софіи Усовой о пересмотрѣ рѣшенія по д. администр. торг. дома Усова с-вья; по жалобамъ на спб. комм. судъ: пов-го жены дворянина Елизаветы фонъ-Валь; пов-го спб. купца Андрея Константинова, Семена Носова и Іогана Пеуса; пов-го Михаила Юстицкаго; пов-го Людвига Шнейдера; пов-го Ивана Яковлева; тоже; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имущ.: Соломовъ, Быковыхъ, Черепановыхъ, Гартвичъ, Мыльныхъ, Никитиныхъ, Захаровыхъ, Степиныхъ; объ освидѣтельств. умств. способностей: Савича, Кулигина, Шевякова,

Боровина, Болотова, Гунаева, Андреева, Васильева, Угорскаго, Снѣсаревой, Сдаевскаго, Попова, Слѣпцова.

На 4-е октября, по суд. деп.

Частныя: По прошеніямъ повѣренныхъ казаковъ усть-каменогорскаго пос. о пользованіи землею ихъ довѣрителей.

Объ освидѣтельствованіи мѣщанина Александра Нестерова.

О продажѣ и залогѣ имѣній: мал. Гвинейскихъ, Медвѣдкова, Тышкевичъ, расточителя Горбачева; малолѣтн. Шубина, Ушаковой; наслѣдниковъ Кондратьевыхъ, Старцева, Маревскихъ, Тарасова, Ратулиныхъ, Виноградовыхъ; малолѣтн. Неволина, Финько, Клязнеки-Бульбенко, Каратѣевой, Трабкевичъ; наслѣдниковъ Пальчиковыхъ, Колесова.

Объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей: русск. подданнаго Хасана Аги, мѣщанина Пинкуса Перельмана, глухонѣмого Ивана Новокщенова, мѣщанина Михаила Воронцова, глухонѣмого Филиппа Шевченки, глухонѣмого Марка Колесникова, глухонѣмого Шевченко, дворянина Константина Снѣсарева, отст. штабсъ-капитана Ивана Сергопольцева, губ. секр. Виктора Кириллова, мѣщанина Платона Панченко, [redacted]

Съѣздовыя: Басселя и др. съ рига-орловск. ж. д.; юго-вост. жел. дор.: съ Фридманомъ и др., Гурвичемъ, Гурвичемъ и Хелемскимъ; Голубчика съ упр. жел. дор.; варш.-вѣнск. ж. д. съ Розенталемъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Левинсономъ; ковенск. акц. общ. «бр. Шмидтъ» съ спб.-варш. жел. д.; Володарскаго съ екатерин. ж. д.; сѣв. ж. д. съ Сотниковымъ; юго-зап. ж. д.: съ Боровымъ, Череватскимъ и др. (2 дѣла), Паинымъ и др. (6 дѣлъ), Рубинштейномъ, «В. Высоцкій и К°», Гельтманомъ; привисл. ж. д. съ Рубиновичемъ; моск.-кіево-вор. ж. д. съ Гордономъ и др.; упр. ж. д.: съ Вассерманомъ, Грузинеромъ и др., Чернякомъ, Боровымъ, Рабиновичемъ, Вассерманомъ, Тригеромъ, Вайнштейномъ, Дойниковымъ и др., Галицкимъ, Гохфельдомъ, Поповымъ и др. Гринбергомъ, Крупникомъ (4 дѣла), Капланомъ, Черкесомъ, Биренбаумомъ и др., Безродновой, Шаргородскимъ, Галицкимъ, Боровымъ, Родаломъ, вост. общ. тов. складовъ, Мейеровичемъ, Раскинымъ, Левинсономъ, Боровымъ, Гольденбергомъ, Вальдомъ, Круглякомъ, Басселемъ и др.

На 4-е окт., по 2 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Деменкова съ Говоровымъ; херсонск. дух. конс. съ Добушевымъ; Виноградова съ Лампе[redacted]

Потановъ, Василій Петровъ, кр.	С. о. 3 окг. № 69. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 8, ст. 49), за смертью его. Р. VIII, ст. 406.	Московск. с. с.
Рыбаковъ, Израиль Гершковъ.	С. о. 29 авг. № 78. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 27, ст. 622), признан. злостной. Р. VIII, ст. 400.	Кіевск. о. с.
Тростянецкій, Шоиль Ицковъ, мѣщ.	С. о. 3 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 48, ст. 580), за получен. кредит. удовлетв. Р. VIII, ст. 404.	Кишиневск. о. с.
Тростянецкій, Мордка Шоелевъ, мѣщ.	С. о. 3 окт № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 48, ст. 580), за получ. кредит. удовлетв. Р. VIII, ст. 404.	Кишиневск. о. с.
Торпашевъ, Иванъ Кипріяновъ, куп.	С. о. 3 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1907 г. № 82, ст. 1005), за уничт. всѣми кред своихъ претенз. Р. VIII, ст. 405.	Московск. о. с.
Флигель, (по театру Зарянов), Венедиктъ Павловъ, дв.	С. о. 3 окт. № 79. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 76, ст.), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 408.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бурсакъ, Елизаветой Александровой.	Сальникову, Діомиду Ефимову.	С. о. 3 окт. № 76. У екатеринод. нот. Кіяшко. 11 іюля 1909 г. Р. IV, ст. 419.	Екатеринод. о. с.
Буровымъ, Михаиломъ Демьяновымъ, кр.	Ткачеву, Трофиму Антонову, кр.	С. о. 3 окт. № 79. У зорон.-ник. нот. Зимовнова, А. М., 6 апр. 1910 г. Р. IV, ст. 415.	Ставроп. о. с.
Волошинымъ, Кирилломъ Антоновымъ, кр.	Ксагоради, Николаю Дмитріеву, пом. пр. пов.	С. о. 29 сент. № 78. У екатеринославск. нотар. Сперанскаго, 13 апрѣля 1911 г. Р. IV, ст. 403.	Екатериносл. о. с.
Гусевымъ, Семеномъ Гордѣевымъ, кр.	Гусеву, Никитѣ Ефимову, кр.	С. о. 29 сент. № 78. У корочанск. нотар. Святославскаго, 5 іюля 1908 г. № 887. Р. IV, ст. 410.	Курск. о. с.
Гутевичъ, Францишкой Ивановой, дв.	Гутевичу, Сигизмунду Иванову, дв.	С. о. 3 окт. № 79. У мир. судьи 1 уч. кременц. сеуд. окр. 28 мая 1911 г. № 77. Р. IV, ст. 418.	Луцк. о. с.
Дуровымъ, Трофимомъ Васильевымъ, кр.	Шлынову, Стефану Васильеву, кр.	С. о. 29 сент. № 78. У алекс. нотар. Бондаренко, 19 янв. 1910 г. № 141. Р. IV, ст. 407.	Острогожск. о. с.
Комаровою, Ольгою Петровою, мѣщ.	Туркину, Григорію Кузьмину, части. пов.	С. о. 3 окт. № 79. У иван.-вознесенскаго нот. Наумова, 2 мар. 1910 г. № 802. Р. IV, ст. 417.	Владимірск. о. с.
Корчицъ, Квою Гекторовой, дв.	Коргицу, Мечиславу Фаддееву, дв.	С. о. 29 сент. № 78. У виленск. нот. Божинскаго-Божко, 24 янв. 1902 г. № 552. Р. IV, ст. 411.	Минск. о. с.